

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ).

№ 3-й

1-го Февраля 1891 года.

№ 3-й

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 3 рубля серебромъ.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Объ открытіи самостоятельнаго прихода.

— 18 декабря 1890 года, № 4606. Указомъ симъ, послѣдовавшимъ на Преосвященнѣйшаго Серафима Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, разрѣшено открыть при Балаковской единовѣрческой церкви, Николаевска-го уѣзда, остающейся до сего времени приписною къ единовѣрческой церкви с. Криволучья, самостоятельный приходъ, съ учрежденіемъ при ней особаго причта, въ составѣ священника и псаломщика.

II.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О назначеніи единовременныхъ пособій.

— Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, отношеніемъ отъ 22 декабря истекшаго 1890 года, за № 16373, увѣдомило Самарскую Духовную Консисторію, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода 22 ноября—12 декабря 1890 года, за № 2715, назначено единовременное пособіе, согласно представленію Самарскаго Епархіальнаго Начальства: заштатному священнику с. Новаго Студенца, Самарскаго уѣзда, Стефану Александровскому 70 руб., заштатному псаломщику с. Яшкина, Бузулукскаго уѣзда, Матѣю Ясинскому 30 руб., заштатному псаломщику с. Брыковки, Николаевскаго уѣзда, Іоанну Онисимову 30 руб., вдовѣ священника с. Заплавнаго, Бузулукскаго уѣзда, Параскевѣ Ершовой 70 руб., вдовѣ священника с. Липовки, Самарскаго уѣзда, Лидіи Беневоленской 70 руб., вдовѣ діакона с. Таволожки, Николаевскаго уѣзда, Екатеринѣ Любомировой 50 руб., вдовѣ діакона с. Спасскаго, Самарскаго уѣзда, Екатеринѣ

Нотаревой 50 руб., вдовѣ псаломщи-
ка с. Константиновки, Николаевского
уѣзда, Стефанидѣ Ястребовой 30 руб.

и вдовѣ псаломщика с. Благовѣщен-
скаго Сускана, Ставропольскаго уѣз-
да, Маріи Тихоновой 30 руб.

III.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

**Циркуляръ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 ноября 1890 г., за № 43,
Г.г. Губернаторамъ.**

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Си-
нода вошелъ со мною въ сношеніе по
вопросу о необходимости усиленія су-
ществующей въ селеніяхъ охраны
церквей. Изъ отзыва Оберъ-Проку-
рора оказывается, что часто повто-
ряющіяся кражи изъ такихъ церквей
въ большинствѣ случаевъ обусловли-
ваются отсутствіемъ достаточнаго за-
ними наблюденія со стороны сель-
скихъ карауловъ и церковныхъ сто-
рожей, которые къ тому же назна-
чаются далеко не повсемѣстно.

Озабочиваясь и съ своей стороны
устраненіемъ указанныхъ вредныхъ
послѣдствій неудовлетворительной по-
становки дѣла охраненія сельскихъ
храмовъ, я нахожу, что, по смыслу
ст. 178 и 113 Общ. Пол., сельскимъ
обществамъ предоставляется назна-
чать по выбору или найму особыхъ
церковныхъ сторожей. Вмѣстѣ съ
тѣмъ, по силѣ 5 п. ст. 179 того же

Положенія, къ числу обязательныхъ
повинностей сельскихъ обществъ от-
несено содержаніе въ деревняхъ ка-
рауловъ, которые, будучи установлены
для огражденія общественнаго и част-
наго имущества и порядка въ селе-
ніяхъ, несомнѣнно обязаны оберегать
сельскіе храмы, какъ наиболее цѣн-
ныя въ деревняхъ сооруженія.

Въ виду сего, поручая заботу о над-
лежащемъ охраненіи сельскихъ хра-
мовъ особому вниманію Вашего Пре-
восходительства, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣю
честь покорнѣйше Васъ, Милостивый
Государь, просить оказать всякое за-
висящее содѣйствіе къ повсемѣстному,
по возможности, назначенію церков-
ныхъ сторожей въ селеніяхъ и принять
необходимыя мѣры къ обезпеченію бо-
лѣе успѣшнаго выполненія существую-
щими въ деревняхъ караулами обя-
занностей по наблюденію за неприкос-
новенностью церковнаго имущества.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О поминовеніи Преосвященнаго Серафима.

Самарская Духовная Консисторія,
опредѣленіемъ 11—16 января, поста-
новила: оповѣстить монастыри и все
духовенство Самарской епархіи о кон-
чинѣ Преосвященнаго Серафима, Епи-
скопа Самарскаго и Ставропольскаго,

послѣдовавшей, послѣ тяжелой и про-
должительной болѣзни, въ три часа
двадцать минутъ 11 января сего 1891
года, и предписать, по полученіи из-
вѣстія о семъ, совершить по всѣмъ
церквамъ епархіи объ упокоеніи ду-

ши представившагося Архипастыря заупокойную литургію и паннихиду и затѣмъ чинить о немъ поминовеніе, по уставу церкви, въ теченіе года.

По поводу порученія Преосвященному Сергію, Епископу Чебоксарскому управленія Самарскою епархіею.

Самарская Духовная Консисторія епархіей Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Чебоксарскому, Викарію Казанскому, къ свѣдѣнію духовенства Самарской епархіи, монастырей и духовноучебныхъ заведеній, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, объявивъ, что—всѣ бумаги, восходящія на имя епархіальнаго архіерея, должны быть адресуемы такъ: Въ Самару, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Чебоксарскому, Викарію Казанской епархіи, управляющему Самарскою епархіею. Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: 1891 года января 19 дня. *Исполнить*“.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Января 15 сего 1891 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, управляющимъ Самарскою епархіею, разрѣшено **открытіе школы грамоты** въ селѣ *Кузминовкѣ*, VIII округа Бузулукскаго уѣзда. Въ селѣ этомъ 1189 душъ мужескаго пола и 1215 д. жен. пола, но доселѣ не было въ немъ не только церковно-приходской, но и ни министерской, ни земской школы. Никакого участія не приняли жители Кузминовки и въ открытіи настоящей школы грамоты, устроенной стараніями причта и церковнаго старосты, крестьянина Лукіана Иляхина. Священникъ с. Кузминовки Епенеть Архангельскій, съ псаломщикомъ и церковнымъ старостою, заставая въ продолженіе четырехъ лѣтъ землю пшеницею, отъ продажи 200 п. пшеницы выручили 120 р., на которые и купленъ ими домъ для школы, въ 9 кв. сажень и къ нему пристроены сѣни. И домъ, и сѣни покрыты желѣзомъ и крыша покрашена мѣдянкою. На крышу священникъ долженъ былъ добавить еще 85 руб. изъ собственныхъ средствъ, а 45 р. на внутреннюю отделку школы изъ своихъ средствъ пожертвовалъ церковный староста. Школьный домъ имѣетъ двойныя рамы, печь и необходимую школьную мебель,—а именно: девять партъ для учениковъ, столъ для учителя и класную доску. Домъ для школы поставленъ въ 25 саж. отъ церкви, на церковной площади, имѣющей простран-

ство въ 2100 кв. саж. По расчету священника, школа можетъ вмѣщать до 36 учащихся. На нихъ надѣется священникъ разложить доставленіе школѣ и отопленія, для чего требовалось бы до 5000 кирпичей кизяку; общество же с. Кузминовки даже и въ доставленіи отопленія школѣ своей отказало. Ей предстоитъ на первое время бороться съ такимъ равнодушіемъ общества къ дѣлу образованія и пріобрѣсти сочувствіе родителей видимою пользою для дѣтей ихъ отъ устроенной для нихъ причтомъ и старостою церковнымъ школы. Въ новооткрытой школѣ обученіемъ дѣтей закону Божію и пѣнію церковному будетъ заниматься священникъ, а чтенію, письму и счисленію обучать будетъ псаломщикъ.

На прошеніи священника о разрѣшеніи открыть школу грамоты послѣдовала резолюція Его Преосвященства *1891 г. янв. 15. Благодаритъ причтъ и старосту за пожертвованія и открытіе школы. Школу считаютъ открытою.*

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія Епископа Чебоксарскаго, управляющаго Самарскою епархіею, послѣдовавшей 19 янв. на рапортѣ Благочиннаго Ш окр. Бузулукскаго уѣзда, **разрѣшено открыть школу грамоты** для мальчиковъ въ с. *Павловкѣ*, приходъ которой состоитъ изъ 419 душъ м. п.,

принадлежащихъ къ тремъ деревнямъ. За отказомъ жителей Павловки принять какое либо участіе въ открытіи школы своими пожертвованіями, свящ. с. Павловки Ѳедоръ Разсудовъ отъ себя приготовилъ для начинающейся школы и необходимую классную мебель, и учебники. Самъ же онъ будетъ въ школѣ не только законоучителемъ, но и учителемъ, по неспособности къ учительству мѣстнаго псаломщика. Школа первоначально помещалась въ церковной сторожкѣ, а съ утвержденіемъ переведена на особую квартиру въ томъ же селѣ Павловкѣ. Обученіе бесплатное. Обучающихся въ школѣ въ настоящее время 21 мальчикъ. Хотя Благочинный въ рапортѣ, при которомъ представляетъ прошеніе священника о разрѣшеніи ему открыть школу, высказываетъ опасеніе, что къ достиженію успѣховъ обученія въ школѣ встрѣтятся сильное препятствіе въ разбросанности прихода и въ неизбѣжныхъ частыхъ отлучкахъ священника для требоисправленій; тѣмъ не менѣе, опытъ показалъ уже нѣкоторые успѣхи дѣла и на рапортѣ Благочиннаго послѣдовала такая резолюція его Преосвященства; 19 янв. 1891 г. *Богъ благословитъ открыть школу немедленно, на изложенныхъ священникомъ условіяхъ. Благодаритъ его за труды и жертвы. Не погубитъ мзды своей ни предъ Богомъ, ни предъ Начальствомъ.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованіе отъ неизвѣстнаго.

Причтъ и староста Самарской градской Смоленской церкви донесли, что 25 сентября истекшаго 1890 года

благотворитель, который не пожелалъ открыть своего имени, пожертвовалъ въ ихъ церковь бронзовый, литой, густо вызолоченный седмисвѣщникъ,

работы Постникова. На бронзовомъ пьедесталѣ, (вышиною 14 вершковъ) изображенъ стоящій ангелъ (вышиною 1 аршинъ, 4 вершка), который въ рукахъ своихъ и держитъ уже собственно седмисвѣщникъ (вышиною 10 вершковъ), украшенный литыми изъ бронзы гирляндами цвѣтовъ; надъ головою ангела, на извивающей и оканчивающей кистями лентѣ. вырѣзаны слова: съ лицевой стороны— „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля Славы Твоея“, а на обратной— „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитя, и тьма его не объятъ“. Седмисвѣщникъ приобрѣтенъ на прошлогодней Казанской выставкѣ, за 700 руб. Неизвѣстному жертвователю, за его усердіе къ благоукрашенію храма Божія, изъявляется одобреніе и благодарность Епархіальнаго Начальства.

Пожертвованіе на храмъ отъ священника.

Благочинный III-го округа, Новоузенскаго уѣзда, донесъ Его Преосвященству, что священникомъ с. Большой Липовки, Саратовской епархіи, Николаемъ Кліентовымъ, который съ 1864 по 1870 г. состоялъ священникомъ с. Калдина, Новоузенскаго уѣзда, пожертвовано 300 руб. на ремонтровку Калдинскаго храма; деньги сіи жертвователемъ вложены въ Сберегательную кассу Саратовскаго отдѣленія Государственнаго Банка, на имя Калдинской церкви и документъ на вкладъ сей переданъ причту с. Калдина. На рапортъ благочиннаго послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „1891 г. января 4

дня. Боголюбивому жертвователю преподается Архипастырское благословеніе, о чемъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Истребленіе пожаромъ церковной сторожки.

Благочинный I округа, Новоузенскаго уѣзда, донесъ Его Преосвященству, что въ селѣ Александровомъ Гаѣ, въ ночь на 8 декабря, около часа по полуночи, загорѣлись отъ неизвѣстной причины сѣни при церковной сторожкѣ. Огонь такъ быстро охватилъ сѣни, что спасти ихъ не оказалось никакой возможности; сама же сторожка уцѣлѣла.

Кража изъ церкви.

Благочинный VII округа, Бугурусланскаго уѣзда, донесъ, что въ ночь на 29 декабря въ церкви с. Сарайгира произведена кража со взломомъ. Похититель чрезъ колокольню проникъ въ слуховое окно на крышѣ церкви; проломавъ рѣшетку и выставивъ раму, по веревкѣ спустился въ храмъ, взломалъ пробой у свѣчнаго ящика и похитилъ изъ него 60 руб. По совершеніи кражи, злоумышленникъ пытался выбраться изъ храма по цѣпи паникадила, подвѣшеннаго на крестообразно укрѣпленныхъ желѣзныхъ связяхъ въ верху храма; однакоже эта попытка почему-то ему не удалась. Но когда утромъ церковный староста, вошедши въ храмъ и увидавъ, что свѣчной ящикъ взломанъ, выбѣжалъ изъ церкви и бросился звонить тревогу, похититель, нужно полагать, въ это именно время выбрался изъ церкви и скрылся.

Р Ѣ Ч Ъ

Пресвященнѣйшаго Сергія, Епископа Чебоксарскаго предъ отпѣваніемъ Пресвященнаго Серафима Епископа Самарскаго и Ставропольскаго.

Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправшии и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры. Время моего отшествія наста. Се азъ жренъ уже бываю (за Христа). Желаніе имамъ разрѣшиться и со Христомъ быти. Тит. I, 5, II Тимоѳ. IV, 6—9. Филип. I, 23.

Такъ писалъ Св. Апостоль Павелъ предъ смертію своимъ ученикамъ, епископамъ Титу и Тимоѳею. Св. Титъ не былъ такимъ близкимъ ученикомъ великаго Апостола, какимъ были и Св. Тимоѳей, Евангелистъ Лука и цѣлая школа учениковъ—спутниковъ его въ апостольскихъ путешествіяхъ. Св. Апостоль Павелъ представлялъ его на Апостольскій соборъ, посылалъ въ Коринѣ, по поводу перваго посланія своего къ Коринѣянамъ, для исправленія нравовъ и для собиранія отъ нихъ милостыни, поручилъ ему отнести второе посланіе къ Коринѣянамъ, не задолго предъ смертію своею, оставилъ его въ Критѣ „да недокончанная исправитъ“ по благоустройству церкви въ Критѣ, да устроитъ по всѣмъ градамъ пресвитеры; звалъ къ себѣ на зиму въ Никополь и призывалъ наконецъ въ Римъ видѣть мученическую кончину его. „Предчувствія и откровенія“, изображаетъ Св. Златоустъ, „ясно говорили ему о смерти: дѣло его на землѣ было совершено; какъ чадолюбивый отецъ, онъ устремлялъ заботливый взглядъ на продолжателей

великаго его дѣла. Съ глубокимъ чувствомъ преданности Богу и тайною радостію ждалъ онъ мученическаго вѣнца; преспокойно готовился на послѣднюю битву съ исконнымъ врагомъ человѣка,—діаволомъ. И во свидѣтели этой битвы, этого торжественнѣйшаго вѣнчанія души своей съ небеснымъ женихомъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ призывалъ между прочимъ Св. Тита“.

Прости, благоговѣнно-чтимый нами Архипастыръ и Отецъ, если я отношенія Апостола Павла къ Титу сопоставлю съ Твоими отношеніями къ моей скудости. Простите, возлюбленные о Господѣ братія, если я, говоря о Почившемъ въ Бозѣ іерархѣ, вынужденъ буду сказать что либо нескромное о себѣ.

Я не изъ тѣхъ ближайшихъ учениковъ Твоихъ по наукѣ и пастырству, цѣлыя сонмы которыхъ Ты, мудрый іерархъ—педагогъ, воспиталъ по Евангельской и апостольской педагогикѣ въ высшей школѣ—четырехъ епархіяхъ, преимущественно же здѣсь. Подъ Твоимъ начальствомъ Богъ судилъ мнѣ служить въ низшей духовной школѣ, вдали отъ Тебя, въ ранней юности, менѣе трехъ лѣтъ. Но и здѣсь, по Апостолу, ты былъ всѣмъ вся! для всѣхъ и всюду Ты былъ *свѣтильникомъ горя и свѣтя* (Іо. V, 35). Вѣкъ мнѣ не забыть, какъ Ты, въ мудрыхъ Архипастырски-педагогическихъ предписаніяхъ и предначертаніяхъ, мудро руководилъ и вспомо-

ществовалъ намъ въ улучшеніи успѣховъ и нравовъ питомцевъ, въ собираніи для нихъ милостыни, одежды, въ устроеніи для нихъ больницы и пріюта. За все всегдашняя, молитвенная наша признательность Тебѣ, что я старался выразить въ рѣчи своей, еще 20 лѣтъ тому назадъ. Лицезрѣть и бесѣдовать еще съ Тобою Господь удостоилъ меня лишь нѣсколько минутъ; но эти бесѣды на всю жизнь глубоко запали мнѣ въ сердце; „неисцѣленъ отъ Тебя не исшелъ я“ въ одномъ служебно-семейномъ горѣ. Для уврачеванія сей горести Ты направилъ меня во святилище высшей науки, въ соборъ Бого-избранныхъ, Апостольскихъ мужей науки, подъ сѣнь великой святыни Троице-Сергіевой Лавры, и—съ Твоего благословенія и благодатію Божію—*есмы еже есмы* (I Кор. XV, 10). Тамъ, въ сонмѣ Богомудрыхъ мужей Господь сподобилъ меня *соглядати Тебя* и держать рѣчь предъ Тобою еще разъ; но и это тогда же сдѣлалось достояніемъ столичной печати, въ назиданіе всѣмъ, знавшимъ Тебя и поучаемымъ Тобою; Твоя тогдашняя рѣчь, какъ и еще одно письмо Твое ко мнѣ, были для насъ священными хартіями, какъ бы посланіями Апостольскими.

Черезъ 14 лѣтъ послѣ сего, по дивному устроенію Промысла и вдохновенному Твоему предреченію, я сталъ „нареченнымъ епископомъ, Викаріемъ Казанскимъ. Слезно просилъ и умолялъ я Тебя, въ дополненіе ко всему сдѣланному и предреченному мнѣ Тобою, возложить на меня Святительскія хиротонисующія руцѣ Твои, нынѣ простертыя во гробѣ. Но, увы,

предсмертная уже немощь задержала Тебя. Нынѣ „на зиму“ Ты уже звалъ меня къ себѣ, или само провидѣніе призвало мое недостойнство, *да недокончанная Тобою исправлю и устрою по вѣмъ градомъ* и *весеамъ пресвитеры*. *Потщася скоро пріити къ Тебѣ, Владыко Святый*. Съ нѣжностію и заботливосвію отца Ты принялъ меня. Но, Боже мой, какой страшной борьбы между жизнью и смертію я былъ свидѣтелемъ съ глаза на глазъ! Какіе ужасающіе, раздирающіе душу вопли и стоны я слышалъ далеко въ саду и другомъ домѣ. Какія невообразимыя раны и язвы на тѣлѣ, лицѣ и рукахъ сихъ, какія *язвы и мертвость Господа Иисуса Христа на тѣлѣ Твоемъ* и какъ Ты *жренъ уже былъ* еси за Христа,—(Гал. VI, 17. 2 Кор. IV, 10) видѣлъ я и ужасался. Но какъ благоговѣнно преклонялся я,—и одинъ ли я,—предъ мужествомъ и долготерпѣніемъ Твоимъ въ злостраданіяхъ, предъ бдѣніемъ и пощеніемъ двухъмѣсячнымъ, страсготерпчествомъ апостольскимъ! Какъ вседушевно умилялся я,—и кто же не умилялся,—предъ всецѣлою преданностію Твоею Богу, предъ спокойствіемъ и умиротвореніемъ души, отражавшимся и на лицѣ Твоемъ, очистившемся, подконецъ, отъ ранъ и язвъ, сіявшемъ неземною святою радостію, на ликѣ поистиннѣ святительскомъ, апостольскомъ. Дни и, можно сказать, часы жизни Твоей, наконецъ, были сочтены. Нѣсколько предсмертныхъ часовъ неумолкно читались предъ Тобою покаянные каноны и акаѳисты; бранными устами и я сталъ читать покаянный псаломъ: и Ты, среди молитвословій, съ миромъ

предалъ духъ свой Богу. Вслѣдъ за страстотерпческой, апостольско-мученической смертію, мудрая и чистая душа Твоя, какъ мудрая приточная дѣва, торжественно вѣнчалась съ Небеснымъ Женихомъ — Христомъ. Во свидѣтели этой послѣдней борьбы со смертію, торжественнаго вѣнчанія Твоего со Христомъ, кончины, по истинѣ, Богоугоднаго Апостольскаго мужа, трое уже сутокъ не видящаго ни малѣйшаго истлѣнія тѣла, я, недостойный, призванъ Господомъ.

Лишь по смерти сказалась вся преданность Ему паствы, именно какъ къ такому благодатному, Апостольскому мужу. Не говоря уже о этомъ драгоценномъ покровѣ, принесенномъ отъ усердія гражданъ, несмѣтныя толпы народа, трое сутокъ день и ночь тѣсно окружаютъ гробъ Его; шли и идутъ поклониться и преклоняются предъ прахомъ Его, благоговѣнно молятся о упокоеніи души Его. Крещенскія морозныя ночи превратились какъ бы въ свѣтлыя пасхальныя, священныя свѣтозарныя ночи, провозвѣстницы свѣтлой радости въ невечернемъ днѣ царствія Христова. Его мощи ¹⁾ перенесены были сюда вчера при закатѣ солнца, при немерцающихъ свѣтильникахъ, какъ на закатѣ же солнца, съ лампадами и свѣчами переносили мощи во святомъ ангельскомъ обществѣ первенствующихъ христіанъ, въ вѣкъ апостольскій. Весь градъ „*подвижеся, потрясеся*“ и еще болѣе подвижется нынѣ. Все стотысячное населеніе, въ

¹⁾ Такъ въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ называются смертные останки всякаго вѣрующаго, не только священника, но и мірянина. См. чинъ погребенія.

сильный морозъ, нѣсколько часовъ, въ страшной тѣснотѣ и давкѣ, было на ногахъ на стогнахъ, кровляхъ, на всякомъ возвышеніи. Предъ такою преданностію народа церкви и Архипастырю, — въ нашей паствѣ, какъ и другихъ, — какъ безсильны всѣ тревоженія и прираженія новѣйшаго тлетворнаго духа времени и разжженные стрѣлы лукаваго! *Поминайте же, братія, Наставника вашего, егоже взирающе на скончаніе жителъсва, подражайте вѣрѣ его* (Евр. XIII, 7) Апост. учитъ насъ. „Спасайтесь всѣ друзи, сродницы и чада, вошеетъ почившій изъ гроба, въ путь бо иду, имже никогдаже шествовахъ; дымъ есть житіе наше, пара и пепель (послѣдов. погреб. священник. стихиры самогласны).

Дай Богъ всѣмъ намъ такой кончины непостыдной, мирной, Св. Таинъ и общаго сочувствія исполненной. Это наилучшее возданіе, утѣшеніе и назиданіе наше!

Какъ поучительна вся жизнь въ Бозѣ почившаго Іерарха, умерщвленіе и порабощеніе тѣла духови, по примѣру Апостола; какъ *сила* Божія, по Апостолу, *совершилась* и *въ* его *немоущи*, что за умъ былъ въ немъ: тонкій, проицательный, остроумный; что за возвышенное, благородное чувство въ строго-охранительномъ, религиозно-нравственномъ духѣ и направленіи, по разуму, св. отецъ и Апостоловъ, — о томъ побесѣдуемъ, Богъ дастъ, при девяти-дневномъ поминовеніи усопшаго. А теперь одно молитвенное обращеніе о немъ въ духѣ плача или элегіи св. Григорія Нисскаго.

Сколько разъ добрый Пастырь нашъ, скончивался и умиралъ, по Апостолу,

но снова потомъ оживаль; и какъ усиленно молились мы о его выздоровленіи! Но желая скорѣе *разрѣшиться и со Христомъ быти*, предчувствуя и провидя близкую смерть, Онъ нашимъ смиреннымъ молитвамъ противопоставилъ свои дерзновенные мольбы: „Призови меня, Господи, скорѣе и приими мой духъ съ миромъ“! Господь внялъ его молитвамъ, а не нашимъ. „Подобно хищному звѣрю вторглась смерть въ паству нашу и оставивъ всѣхъ прочихъ, похитила изъ нея одного Пастыря. Лютая смерть постигла Врача душъ нашихъ и отняла у насъ возможность пользоваться врачевствами Его. Не стало среди насъ Пресвященнѣйшаго Архипастыря. Но Ты, Мудрый Іерархъ, будешь жить среди насъ въ дѣянїяхъ и предначертанїяхъ Твоихъ. Умолкъ для нашего сонма гласъ Твой: да изливаются на насъ обильно благословенїя Твои! Лишены мы Твоего лице-зрѣнїя: да сіяетъ у насъ имя Твое! И на этотъ святой жертвенникъ, которому благоговѣнно служилъ Ты, да восходитъ память Твоя во вѣкъ! за такovyя и подобныя молитвы посѣти и Ты паству молитвами Твоими, которыми внемлетъ Богъ. И этотъ сонмъ священнослужителей, соборъ многозѣло, да прииметъ благословеніе мо-

литвъ Твоихъ! Господь, Котораго Ты любилъ, да почиетъ въ Тебѣ и Ты въ Немъ да почиешь съ лики святыхъ Божиихъ, тамъ гдѣ Ангелы со Архіереи славословятъ Его. Серафимъ Небесный да прииметъ Тебя въ кровь свой. Да проститъ Тебѣ Господь всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное: Прости и насъ, Владыко святой, и благослови!

Много ли, мало ли приведетъ Богъ моему недостойнству управлять паствою Твоею, но благоспѣши святыми молитвами, „да *недокончанное исправлю и поставлю*, гдѣ нужно, достойныя *пресвитеры*“. Въ залогъ сего благопоспѣшества, какъ милость Ілину, приѣмлю Твое Святительское облаченіе; въ знаменіе крестоношенїя Архипастырства, возложилъ я на себя крестъ Твой; да будетъ же съ этою милотью и крестомъ духъ, иже въ Тебѣ, сугубъ во мнѣ! Съ величайшимъ благодареніемъ, благоговѣніемъ и притрепетною молитвою о себѣ, повергаюсь предъ Твоею святынею, Владыко Святой! Благослови насъ отпѣть и погребсти Тебя скромно, смиренно, безъ цвѣтовъ и вѣнковъ, безъ крестовъ—регалій, какъ завѣщевалъ Ты, но благочестно, какъ подобаетъ мужу благодатному, Апостольскому. Аминь.

БОЛѢЗНЬ, КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ

Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго.

Болѣзнь Преосвященнѣйшаго Серафима Епископа Самарскаго началась съ 11 Ноября. Ноября 8-го, въ день Своего тезоименитства, Владыка служилъ въ крестовой церкви, непосредственно послѣ служенїя сталъ прини-

мать поздравителей и—только часовъ въ 6 вечера отпустилъ гостей Своихъ, которымъ всегда въ этотъ день радушно предлагалъ трапезу. Все это время Преосвященный былъ бодръ и веселъ и говорилъ, что давно не чув-

ствовавь себя такимъ крѣпкимъ. Ноября 11-го, въ воскресный день, Владыка опять служилъ въ крестовой церкви для хиротоніи, хотя и чувствовалъ уже недомоганіе, а послѣ служенія жаловался на тягость въ ногахъ, что несомнѣнно указывало на начало его послѣдней предсмертной болѣзни. Надобно полагать, что начавшаяся болѣзнь осложнена и усилена была простудою, полученной Владыкою при служеніи 11 ноября, ибо съ этого дня бронхитъ, которымъ Преосвященный страдалъ періодически уже нѣсколько лѣтъ, — усилился; Владыка почувствовалъ острую боль въ лѣвой половинѣ груди и, съ половины ноября, вынужденъ былъ прекратить ежедневный пріемъ просителей; но занятіе текущими дѣлами съ секретаремъ собственной Его епископской канцеляріи Архипастыръ все еще не прекращалъ вовсе, даже до половины декабря.

Съ половины ноября Преосвященный сталъ, какъ видно, и самъ думать, что болѣзнь Его принимаетъ угрожающій характеръ, ибо согласился наконецъ на представленія окружающихъ о необходимости пригласить врача. Но и врача, какъ послѣ оказалось, Владыка пригласилъ не столько для пользованія, сколько для одного лишь наблюденія за ходомъ болѣзни, а главное — затѣмъ, чтобы узнать отъ него, не слѣдуетъ ли Ему, какъ безнадежно больному, просить объ увольненіи отъ управленія епархіею. Радикальное леченіе Владыка признавалъ совершенно несомвѣстнымъ съ выполненіемъ обязанностей архипастырскаго служенія; при продолженіи

должностныхъ занятій Онъ допускалъ возможность только палліативнаго леченія.

Ноября 28 и 29, — въ два пріема, продиктовалъ Владыка давно обдуманное Имъ во всѣхъ подробностяхъ духовное Свое завѣщаніе, — продиктовалъ съ великимъ Себѣ принужденіемъ, напрягая послѣднія силы и пользуясь для этого дѣла утренними часами, когда чувствовалъ Себя сравнительно бодрѣе, послѣ нѣсколькихъ десятковъ минутъ легкой дремоты въ продолженіи долгихъ, безсонныхъ ночей. Почти съ самаго начала болѣзни Владыка потерялъ и всякій аппетитъ, такъ что оставался по нѣсколько дней безъ всякой пищи. Недостатокъ питанія еще болѣе ослабилъ дѣятельность сердца и кровообращенія, — послѣдствіемъ чего и явился отекъ въ ногахъ, а черезъ нѣсколько дней на пальцахъ одной ноги оказались признаки гангрены. Еще 30 ноября, послѣ одной изъ безсонныхъ ночей, Владыка собственноручно написалъ три телеграммы: первая двѣ къ первенствующему члену Св. Синода, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Исидору Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому и къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Константину Петровичу Побѣдоносцеву; увѣдомляя въ нихъ, что здоровье Его очень плохо, Онъ просилъ поспѣшить назначеніемъ Ему преемника; третью телеграммой вызывалъ Онъ къ Себѣ изъ Петербурга Своего родного племянника, чтобы, на случай смерти, постоянно имѣть близъ себя лицо, обладающее полнымъ его довѣріемъ. Между тѣмъ еще 11 декабря Прео-

священный особыми предложеніями разрѣшилъ подчиненнымъ ему коллегіальнымъ управленіямъ приводить въ исполненіе свои опредѣленія безъ предварительнаго представленія журналовъ на Его утвержденіе. Затѣмъ, призвавъ членовъ Консistorіи, поручилъ имъ составить акты и получить изъ собственной Его архипастырской канцеляріи справку о томъ, что за Нимъ ни по Консistorіи, ни по Канцеляріи, ни по Экономіи Архіерейскаго Дома, ни по монастырю, принадлежащему Самарской епископской каѳедрѣ, не состоитъ никакихъ ни денежныхъ суммъ, ни имущества. Всѣ эти приготовленія имѣли цѣлю облегчить и ускорить давно и съ нетерпѣніемъ ожидавшееся Имъ увольненіе Его отъ управленія епархіею.

Устроивъ, насколько отъ Него зависѣло, всѣ земныя дѣла и сложивъ съ Себя, насколько было возможно, обязанности Его Архипастырскаго служенія, пожелалъ Владыка принять Св. Тайны Тѣла и Крови Христовой. Въ церквахъ епархіи давно уже, безъ всякаго начальственнаго распоряженія, совершалось ежедневное моленіе объ исцѣленіи болящаго Архипастыря; Владыко зналъ о томъ и не препятствовалъ; но Самъ не желалъ продолженія жизни, потому что не надѣялся на такое возстановленіе силъ, чтобы въ состояніи быть служителемъ Церкви Божіей исполненіемъ обязанностей Архипастырскаго сана, которымъ облеченъ былъ отъ Господа¹⁾. Потому, надобно пола-

¹⁾ Онъ говорилъ: „Если докторъ поставитъ меня на ноги, такъ что я въ силахъ буду ходить, онъ и будетъ считать себя уже сдѣлавшимъ свое дѣло; но если я и поправлюсь на столько, на что уже я буду способенъ?“

гать отлагалъ Онъ на послѣдніе предсмертные часы и совершеніе таинства елеосвященія; Онъ искалъ въ немъ не благодатной силы исцѣленія, а послѣдняго напутствія¹⁾.

Когда 19 декабря получена была отъ Высокопреосвященнѣйшаго Исидора отвѣтная телеграмма, о назначеніи, на время болѣзни Преосвященнаго Серафима, въ помощь Ему, Преосвященнаго Сергія, епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской епархіи, это очень обрадовало Владыку; немедленно же приказалъ телеграфировать о Своей душевной благодарности за вниманіе къ Его просьбѣ и сталъ дѣлать распоряженія, какъ встрѣтитъ и гдѣ помѣститъ Владыку.

Декабря 23 надѣялся было Владыка получить и совершенное Себѣ освобожденіе отъ скорбей и заботъ

¹⁾ На представленіе окружающихъ о благовременности обратиться съ молитвою ко Господу о ниспосланіи благодатной силы, немощная врачующей. Владыка отвѣчалъ: какъ я могу этому помѣшать? сами судите: если вы будете молиться и Господь васъ послушаетъ,—то на кого же я буду жаловаться?. Съ духомъ совершенно спокойнымъ говоря о предстоящей смерти, дѣлая соображенія и распоряженія относительно Своего погребенія, о елеосвященіи Преосвященнѣйшій говорилъ: «А это уже будетъ ваше дѣло--сказать, когда настанетъ пора». Тѣмъ не менѣе Владыка выражалъ желаніе принять таинство елеосвященія съ полнымъ сознаниемъ. Такъ это и исполнилось: когда одинъ изъ приближенныхъ сказалъ Владыкѣ вечеромъ, что болѣзнь Его представляетъ опасность совершенно непредвидимаго помраченія Его сознания,—то на другой день утромъ Преосвященный сказалъ: «теперь я въ вашемъ распоряженіи». По желанію Архипастыря, таинство елеосвященія совершено было вполне келейнымъ образомъ: двумя протоіереями и іеромонахомъ, въ сослуженіи протодіакона и двухъ вподіаконовъ епископа. Самые близкіе къ Нему люди не были допущены къ присутствованію при таинствѣ и лишь безъ вѣдома болящаго соединяли свои молитвы съ молитвами совершителей таинства, сами оставаясь въ покоѣ смежномъ съ тѣмъ, гдѣ лежалъ болящій.

здѣшней жизни, страданія которой по временамъ дѣлались невыносимы. Пока Онъ живъ былъ, никто не зналъ, какъ ужасны были эти страданія. На пальцахъ одной ноги образовалась демаркаціонная линія и врачъ, пользовавшій Владыку или—вѣрнѣе наблюдавшій за ходомъ болѣзни, не сомнѣвался, что опасность, какою угрожала гангрена ноги,—миновалась. Только тогда, когда, по кончинѣ Владыки, іеромонахъ согласно церковному уставу, вмѣсто омовенія, сталъ отирать елеемъ тѣло почившаго,—открылось, что выше вся нога поражена была гангреною и на спинѣ были глубокія раны. Вотъ причина тѣхъ молитвенныхъ тяжкихъ стенаній,—тѣхъ болѣзненныхъ воплей, какіе по временамъ вырывались изъ груди страдальца... Надежду на избавленіе отъ страданій именно 23 декабря Преосвященный Серафимъ возлагалъ на то, что въ этотъ день скончался на рукахъ Его, проживавшій на покоѣ, въ одномъ изъ монастырей управляемой Имъ тогда Смоленской Епархіи, Преосвященный Антоній (Радонежскій), первый епископъ Оренбургскій, ¹⁾ Авва по постриженію Преосвященнаго Серафима; Преосвященный Серафимъ смотрѣлъ на него какъ на мужа духовной жизни и даже болѣе, какъ на святого.

Причащеніе Св. Таинъ, извѣстіе о

¹⁾ Авторъ или, быть можетъ, только переводчикъ книжки, превосходной въ своемъ родѣ, но составляющей уже нынѣ библиографическую рѣдкость: «Иисусъ Христосъ на Голгоѣ или семь словъ Его на Крестѣ». Книжка эта выдержала нѣсколько изданій; но, кажется, ни на одномъ не было выставлено имени епископа или—тогда еще—архимандрита Антонія, что и дало поводъ думать, что это не есть его самостоятельный трудъ.

назначеніи Преосвященнаго Сергія для временнаго управленія епархіею, а потомъ и самый пріѣздъ Его, снявшія съ души Преосвященнаго Серафима удручавшее Его бремя заботы о неизбѣжномъ застоѣ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія,—наконецъ самое совершеніе таинства елеосвященія, обѣщавшее болящему Архипастырю близкое разрѣшеніе отъ скорбей бременнаго состава,—все это, повидимому, подняло духъ, подняло, вмѣстѣ съ тѣмъ, и подавленную жизненность организма. Видимыя раны на ногахъ закрылись, появился—хотя самый незначительный—аппетитъ, кровоподтеки на рукахъ, отъ разрыва кровеносныхъ сосудовъ, стали проходить, отеки въ ногахъ, въ рукахъ и въ лицѣ опали и ликъ Архипастыря, сильно измѣнившійся одно время, опять принялъ видъ Апостольскаго благообразія; у многихъ возродились было надежды на исцѣленіе Владыки. Но надеждамъ этимъ не долго суждено было продолжаться. Это ослабленіе болѣзненныхъ страданій дало только возможность Владыкѣ принимать нѣкоторыхъ, болѣе пользовавшихся Его милостивымъ расположеніемъ. Онъ бесѣдовалъ съ ними болѣе или менѣе, благословилъ ихъ иконами изъ кивота своей образной и, прощаясь съ ними на-смерть, отпускалъ ихъ отъ Себя въ слезахъ, но Самъ оставаясь невозмутимо спокойнымъ.

По временамъ болѣзнь Его принимала характеръ бреда, но и самый бредъ былъ не столько бредомъ бодрственнаго состоянія, сколько недостаточнымъ разграниченіемъ пред-

ставлявшагося Ему во снѣ отъ явлей дѣйствительности; такъ что нерѣдко слова, принятыя окружающими за бредъ бодрствующаго, Преосвященный послѣ объяснялъ приближеннымъ, рассказывая имъ сновидѣнія, въ которыхъ окружающая дѣйствительность мѣшалась съ представленіями воображенія. Во все время болѣзни Преосвященный Серафимъ не переставалъ пользоваться яснымъ сознаниемъ и нерѣдко удивлялъ окружающихъ дальновидной заботливостью о ихъ безотвѣтственности въ случаѣ Его смерти и вообще о предотвращеніи такихъ нежеланныхъ случайностей, возможность которыхъ другимъ и на мысль не приходила.

Но болѣзнь, незамѣтно для окружающихъ дѣлала свое разрушительное дѣло. Иногда Преосвященный не въ силахъ былъ принять даже и самыхъ близкихъ къ нему лицъ, которыхъ Самъ же требовалъ къ Себѣ или выражалъ желаніе видѣть въ минуты нѣкотораго облегченія отъ удручавшихъ его страданій. Января 8-го Владыка пожелалъ снова принять Св. Тайны и послѣ того говорилъ окружающимъ, что это Онъ причастился уже въ послѣдній разъ.

Въ третьемъ часу по полуночи на 11-е число окружавшимъ Владыку показалось, что Онъ уже умираетъ; такъ слабъ былъ Его голосъ и невнятные стали произносимыя Имъ слова. Прибывшій немедленно каедральный протоіерей предложилъ Владыкѣ прочтеніе канона на исходъ души и, какъ только началъ громко читать умиленные слова этихъ церковныхъ пѣсней, болящій задержалъ

свои болѣзненные молитвенные стоны ¹⁾; только уже по окончаніи молитвословія сталъ Онъ продолжать чтеніе молитвъ и Символа Вѣры, знакомыя слова которыхъ ясно можно было различать слухомъ въ прерывающихся звукахъ голоса Архипастыря. Каедральный протоіерей сѣлъ у одра умирающаго и неспѣшно началъ читать, по русскому переводу Евангелія, слова прощальной бесѣды Господа съ учениками: „Да не смущается сердце ваше... Въ домъ Отца Моего обителей много... иду приготовить мѣсто вамъ. И когда приготовлю вамъ мѣсто, приду... и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были гдѣ Я“... и пр. Мало по малу холодѣвшее тѣло Владыки стало согрѣваться и еще на нѣсколько часовъ отдалилась минута смерти,

По прочтеніи канона на исходъ души Преосвященный жилъ еще около полусутокъ; но это было постепенное, медленное, почти непримѣтное погасаніе жизни и сознания. Признаки жизни сдѣлались подъ конецъ такъ слабы, что къ болѣзненному одру умирающаго стали собираться любящіе и почитающіе Его, не опасаясь уже своимъ присутствіемъ потревожить духъ Его. Преосвященный Сергій напут-

¹⁾ Какъ послѣ оказалось, Преосвященный Сергій самъ желалъ совершить у смертнаго одра Владыки эти молитвословія церкви, — оказать умирающему эту, превеликую для умирающихъ въ сознаниі, духовную помощь церкви Православной въ послѣднемъ и труднѣйшемъ земномъ подвигѣ душъ человѣческихъ. Для этого Преосвященный наказывалъ дать Ему знать, когда будетъ скончаваться Владыка, въ какое бы это ни было время дня или ночи. Но такъ какъ, по окончаніи чтенія отходныхъ молитвъ, стало ясно, что кончина Владыки не такъ близка, какъ это всѣмъ показалось незадолго предъ тѣмъ, то и порѣшено было не тревожить безъ необходимости ночной отдыхъ Преосвященнѣйшаго Сергія.

ствовавь освобождавшюся отъ узъ плоти душу страдальца умилительнымъ чтеніемъ покаяннаго псалма: „Беззаконія моя азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну... Безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси... Окропиши ми уссопомъ и очищуся, омыеши мя—и паче снѣга убѣлюся... Не отвержи мене отъ лица Твоего... воздаждь ми радость спасенія Твоего; жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ“... Умилительныя и утѣшительныя слова для умирающихъ, у которыхъ скованы уже смертію всѣ члены, заключены самыя уста, и продолжаетъ жить, непримѣтно для окружающихъ, одно сокрушенное сердце...

—

Между другими предсмертными приготовлениями и распоряженіями, Владыка, еще за мѣсяць до Своей кончины, передалъ приближеннымъ и приказалъ при себѣ разобрать шкапу, гдѣ сложено было заранѣе все необходимое для посмертнаго опрятанія и облаченія тѣла Его: елей для отиранія, губу, срачицу постриженія, которая должна была послужить Ему и погребальною, крестъ, поясъ, парамонъ монашескій, четки, которыя приказалъ обвить вокругъ кисти руки подъ одеждою, воздухъ для покровенія лица и всѣ прочія принадлежности посмертнаго облаченія. Всѣмъ этимъ предметамъ и священнымъ облаченіямъ у почившаго былъ составленъ особый списокъ еще въ 1873 году и предметы въ списокъ расположены были въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они имѣли потребоваться

при посмертномъ облаченіи.

Изъ опочивальни, гдѣ, при закрытыхъ дверяхъ, совершалось опрятаніе тѣла и первоначальное облаченіе почившаго, изнесенъ былъ Онъ—сѣдящій, облаченный поверхъ всего въ свою святительскую мантию,—въ залъ, гдѣ, при значительномъ собраніи гражданъ, начиная съ Г. Начальника губерніи, и началось святительское облаченіе упокоившаго въ стихаряхъ. „Да возрадуется душа Твоя о Господѣ“, пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ,—„облече бо Тя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя Тя;—яко жениху возложи Ти вѣнецъ и яко невѣсту украси Тя красотою“. „Тако да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ челобѣки“, возглашалъ протодіаконъ, когда возженные дикирій и трикирій вложены были во святительскія длани,—„тако да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ челобѣки, яко да видятъ добрая дѣла Твоя и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ“. И затѣмъ усопшій, во всей славѣ и благолѣпії святительства, возлегъ на неболѣзненномъ ложѣ послѣдняго упокоенія отъ трудовъ жизни. Немедленно же началось паннихидное пѣніе. Утро, вечеръ и полудне,—все время, доколѣ пребывало на землѣ тѣло почившаго,—паннихиды совершалъ самъ Преосвященнѣйшій Сергій съ почетнѣйшимъ духовенствомъ города, въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ и простыхъ гражданъ, насколько могли вмѣстить ихъ сначала покои архіерейскаго дома, а потомъ небольшая крестовая церковь. Преосвященный Серафимъ скончался въ пятницу. Въ субботу, послѣ паннихиды, совершенной въ 12 часовъ дня Преосвященнымъ Сер-

гіемъ, немедленно начали паннихиду служащіе и воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища, у которыхъ, къ этому времени утреннія учебныя занятія закончились. На другой день, въ воскресенье литургію въ крестовой церкви совершалъ о. ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Серафимъ съ духовникомъ семинаріи, а воспитанники пѣли какъ за литургіею, такъ и за паннихидой, которую, по литургіи, совершалъ опять самъ Преосвященнѣйшій Владыка Сергій съ почетнѣйшимъ духовенствомъ города. Вслѣдъ за тѣмъ и въ воскресенье опять совершило свою паннихиду Епархіальное Училище, лишившееся въ почившемъ Архипастырѣ не только попечительнаго начальника, но и нѣжно любящаго отца.

Къ 4 часамъ по полудни въ крестовую церковь собралось духовенство изъ всѣхъ церквей города, съ крестами и хоругвями и всѣ почетнѣйшіе граждане Самары. Народъ, который не могъ уже получить доступа въ крестовую церковь, стоялъ сплошной стѣной, начиная отъ ограды архіерейскаго дома, вдоль улицъ, по которымъ, согласно заранѣе опубликованному распоряженію, имѣлъ направляться крестный ходъ, предшествовавшій переносимымъ смертнымъ останкамъ Архипастыря. Крыши домовъ по пути крестнаго хода покрыты были народомъ. Гробъ поставленъ былъ на одръ, покрытый парчею ¹⁾, и когда священники подняли на рамена свои смерт-

ные останки святителя, такъ они и шествовали все время пути на виду у всей многотысячной толпы народа; четыре рипиды осѣняли гробъ; четыре подсвѣчника съ большими свѣчами и святительскіе свѣщники, которыми почившій осѣнялъ народъ при священнослуженіи, шествовали по сторонамъ гроба. Въ морозномъ воздухѣ было такъ тихо, что свѣтильники горѣли ровной ярко какъ въ церкви. Особенно красиво было это зрѣлище, когда съ половины пути стало уже темнѣть, а подъ конецъ шествія и совсѣмъ стемнѣло. При самомъ почти началѣ крестнаго хода совершена была литія противъ сѣвернаго фасада строящагося Каѳедральнаго собора, на углу Александровской и Соборной улицъ, куда вышли встрѣтить смертные останки своего Архипастыря воспитанники семинаріи, которые отсюда и присоединились къ шествію; на слѣдующемъ перекресткѣ ожидали своего Архипастыря вышедшія Ему на встрѣчу монахини Иверскаго женскаго монастыря и также присоединились къ провожавшимъ. Противъ западнаго входа въ новосооружаемый соборъ совершена была литія у Алексѣевского дѣтскаго приюта, въ домѣ котораго помѣщается и общая квартира воспитанниковъ мужской классической гимназіи и реального училища, что дало возможность помолиться объ Архипастырѣ дѣтямъ этихъ учебныхъ заведеній, нѣсколько дней неходившимъ даже и на уроки, по случаю стоявшихъ тогда упорно жестокихъ морозовъ; затѣмъ литія совершена была противъ церкви Николаевского Сиротскаго Дома и еще одна

¹⁾ Покровъ на самый гробъ изъ драгоценной золотой парчи принесенъ былъ, какъ даръ сыновней любви къ почившему, отъ всего городского населенія, по особому опредѣленію Городской Думы.

противъ квартиры Г. Начальника губерніи, Тайнаго Совѣтника Александра Дмитриевича Свербеева, который несомнѣнно былъ изъ всѣхъ жителей Самары ближайшимъ,—если не слѣдуетъ сказать,—единственнымъ другомъ почившаго святителя.

Въ 6 часовъ вечера останки усопшаго Архипастыря высоко поставлены были въ томъ Соборѣ, въ которомъ тринадцать лѣтъ стоялъ онъ на свѣщникѣ святительства. На возвышеніе, принявъ предварительно святительское благословеніе Преосвященнѣйшаго Сергія, возшелъ священникъ церкви въ тюремномъ замкѣ и вмѣстѣ законоучитель женской гимназіи, о. Боголюбскій и, въ назиданіе всѣхъ собравшихся ко гробу почившаго святителя, произнесъ, съ обычной ему выразительностію, слѣдующую надгробную рѣчь:

Итакъ, братіе, нѣтъ болѣе въ живыхъ Преосвященнѣйшаго Владыки и Архипастыря нашего! Печальное ожиданіе разрѣшилось обычнымъ для всѣхъ смертныхъ концемъ... Свершилось печальное шествіе въ храмъ сей. Но въ этотъ послѣдній разъ не самъ маститый Святитель вошелъ въ него, какъ входилъ прежде торжественно, въ теченіе тринадцатилѣтняго Своего Архипастырскаго служенія въ нашемъ градѣ, а во гробѣ принесенъ сюда на рукахъ нашихъ... Увы! свѣтлый и строгій ликъ Его сокрытъ навѣки отъ очей нашихъ... *Се уже и языкъ умолче, и устны престаша.* Не придется болѣе слышать изъ устъ Его благоговѣйнаго, отчетливаго, до глубины души проникавшаго чтенія слова Божія и молитвъ св. Церкви! Не придется болѣе

воспріять отъ Него властныхъ и убѣдительныхъ наставленій и указаній! Но долго-долго будетъ предноситься намъ образъ почившаго Архипастыря! Такіе образы не заурядны. Впечатлѣнія ихъ крѣпко—на крѣпко залегаютъ въ памяти. Вліяніе ихъ оставляетъ на всемъ глубокіе слѣды.

Почившій Святитель былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Архипастырей нашей церкви,—питодецъ великой школы, пріютившейся подъ сѣнію священной обители Сергія Преподобнаго. Учился и воспитывался Онъ въ этомъ разсадникѣ высшаго Богословія въ то время, когда въ немъ царилъ могучій духъ приснопамятнаго Филарета, святителя Московскаго. И нельзя было не видѣть и не чувствовать, что Преосвященнѣйшій Владыка нашъ носилъ въ себѣ отраженіе сего духа, которое сказывалось въ неотразимомъ вліяніи Его на лицъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ Нимъ по служенію или въ жизни. Усовершенствованная образованіемъ, прирожденная воспримчивость ума и тонкость разсудочнаго анализа, рѣдкая самостоятельность въ сужденіяхъ и находчивость въ объясненіяхъ, способность выражать мысль въ стройной и живой рѣчи и, при этомъ, многостороннее знаніе жизни и житейскихъ отношеній: все это въ почившемъ однихъ поражало и изумляло до трепета, другихъ увлекало и возвышало до умиленія и восторга. Первоначальное служеніе въ высшемъ духовномъ училищѣ открывало широкій просторъ Его любознательному и развитому уму. Но Промыслъ Божій указалъ Ему иной путь служенія земнаго: сначала въ качествѣ руководителя обученіемъ и воспитаніемъ юношества духовнаго, для приготовленія его къ пастырскому служенію, а потомъ въ санѣ епархіальнаго

епископа. Принявъ на себя санъ святительскій, почившій Владыка всего Себя отдалъ работамъ по многосложному управленію епархіальному. Всѣ мы болѣе или менѣе знаемъ, какимъ мудрымъ и опытнымъ администраторомъ былъ покойный Архипастырь: какъ Онъ умѣлъ ревностно охранять величіе Своего сана, какъ высоко стоялъ въ положеніи начальственномъ и какъ настойчивъ былъ въ требованіяхъ отъ насъ неуклоннаго исполненія долга. Подъ Его авторитетнымъ водительство мы прошли школу послушанія и приобыкли, въ той или иной степени, къ усовершенію въ смиреніи. Вспомнимъ, братіе и сослужители, Его строгій испытующій взоръ, которымъ Онъ, казалось, насквозь пронизывалъ все существо наше и дѣлалъ безсильными готовыя было у насъ, многорѣчивыя иногда разсужденія, и Его властныя, безповоротно выраженные сужденія, которыми въ прахъ повергались всѣ, заранѣе придуманные нами, доводы... Ахъ, не однажды приходилось каждому изъ насъ выходить изъ Его покоевъ съ больно уколотымъ самолюбіемъ!.. Но всякій разъ, когда намъ снова приходилось идти къ Нему, мы шли—примиренные мыслию, что Онъ старѣйшій и мудрѣйшій отецъ и наставникъ нашъ, и что Его начальственныя предначертанія исходятъ изъ строго обдуманнаго и житейскимъ опытомъ умудренныхъ убѣжденій.

Прости насъ, Владыко святой, если мы по неразумію, или неопытности, или грубой прямотѣ своей, волею или неволею иногда огорчали Твое благородное сердце.

Остановимся здѣсь на этомъ слабомъ изображеніи общаго впечатлѣнія, оставшагося въ нашей памяти отъ служебныхъ отношеній къ приснопамятному Архипастырю. Не достало бы мнѣ времени

повѣствовать о подвигахъ Его семидесятилѣтняго земнаго поприща, изъ которыхъ, конечно, можно бы соплести Ему вѣнецъ надгробный. Но къ чему послужилъ бы теперь этотъ вѣнецъ Тому, Кто стоитъ уже на *судь* Божіемъ (Евр. X, 27) и съ упованіемъ вѣры ожидаетъ Себѣ *неувядающаго* (1 Петр. V, 4) *вѣнца правды, егже воздастъ Господь въ день онъ, Праведный Судія... встѣмъ возблшимъ явленіе Его* (2 Тим. IV, 8)?

Взирающе, братіе, на *скончаніе жителства* Преосвященнѣйшаго Владыки нашего, не можемъ не находить въ немъ для себя много, много поучительнаго. Тѣло больного, въ продолженіи нѣсколькихъ седмиць страдавшее неизлѣчимымъ недугомъ, поражено было въ различныхъ частяхъ своихъ и раньше смерти носило уже въ себѣ явные признаки смертнаго тлѣнія; тѣмъ не менѣе дѣятельная жизнь духа Его проявлялась въ ясномъ и здоровомъ сознаніи и отпечатлѣвалась въ тщательно обдуманныхъ предсмертныхъ распоряженіяхъ и завѣщаніяхъ. Такъ уже здѣсь, на землѣ, сквозь мглу вещественнаго тлѣнія, пробивался разсвѣтъ вѣчности для свободнаго духа, еще до разлученія съ тѣломъ навѣкшаго жить какъ бы въ отрѣшеніи отъ него. Въ тяжкихъ болѣзняхъ христіанскій взоръ долженъ усматривать особенные пути всеблагаго промысленія Божія, *нехотящаго да кто погибнетъ* (2 Петр. III, 9). Какъ таковыя, они попускаются Богомъ для душъ крѣпкихъ силою, дабы чрезъ огонь тѣлесныхъ страданій очистить ихъ отъ язвъ духовныхъ. *Стрѣлами Своими устрѣли мя*,—могъ бы сказать Господу, вмѣстѣ съ многострадальнымъ Іовомъ, удрученный болѣзнію Владыка;—*сотвори ми якоже восхотѣ. Въ болѣзняхъ скисохся, обра-*

щуются же ми скорби. Отъиде же ми надежда, якоже вътръ, и якоже облакъ—спасеніе мое. И нынѣ на мя изліется душа моя, и одержатъ мя дніе печалей. Нощію же кости моя смятшася, жилы же моя разслабѣша... Аще усну, глаголю: когда день! егда же востану,—наки: когда вечеръ! исполненъ же бываю болъзней отъ вечера до утра (Іов. XXX, 15, 17, 18; VІІ, 4). И такой могучій и великій духъ, какъ духъ Іова, по временамъ изнемогалъ въ борьбѣ съ муками изболѣвшей немощной плоти и, въ потрясающихъ сердце выраженіяхъ, изливалъ скорбь свою: *еда крѣпость каменій крѣпость моя? или плоти моя суть мѣдяны? Не поживу во вѣкъ, да долготерплю: отступи отъ мене: тще бо житіе мое... Аще бы возможно было, самъ быхъ себе убилъ, или молилъ быхъ иного, да ми то сотворилъ* (Іов. VI, 12; VII, 1; VII, 16; XXX, 24). Но подобно тому, какъ сей праведникъ Боговдохновенный, въ минуты туги душевной, восклицалъ съ вѣрою: *Господь даде, Господь отъятъ: яко изволися Господеви, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. I, 21),—и почившій Архипастыръ нашъ, при высшей степени естественнаго изнеможенія, Божіею благодатию укрѣпляемый, находилъ въ Себѣ достаточно силъ нравственныхъ, чтобы искать успокоенія духу Своему въ Бозѣ и предать Себя не въ руки немощныхъ врачей тѣлесныхъ, а въ волю Врача душъ и тѣлесъ,—Отца небеснаго. Се, братіе, образецъ рѣдкаго въ наши дни великодушія—ни во что вмѣнять врачевства естественныя и уповать только на одни врачевства благодатныя.

Мнится миѣ, братіе: если бы могъ простерть изъ гроба Своего почившій Святи-

тель слово отъ сердца Своего, то не иное что проглаголалъ бы, какъ тѣ рѣченія, которыя сама св. Церковь влагаетъ въ уста усопшихъ священнослужителей: *воспоминаю вамъ, братіе мои, и чада, и друзи мои, не забываютъ мя, егда молитесь ко Господу: молю, прошу и милъся дню, навѣкайте симъ въ память, и плачьте мене день и ночь, якоже Іовъ къ другомъ реку къ вамъ, съдите наки рещи: аллилуіа* (Икосъ 13 ѣ послѣдов. погреб. свищен.).

Кто откажетъ въ Бозѣ почившему въ этой трогательной, послѣдней, прощальной просьбѣ?—Впереди всѣхъ вы, братіе, несчастные, обездоленные въ жизни сей,—почившій Святитель (вѣдомо намъ) имѣлъ случаи отирать вамъ слезы сердечнаго сокрушенія словомъ утѣшенія,—и вы, бѣдныя и безкровныя,—Онъ щедрою рукою, и явѣ, и въ тайнѣ, творилъ вамъ милостыню и оказывалъ нерѣдко существенную помощь;—и вы, сироты, Самимъ Богомъ врученныя попеченію почившаго,—Онъ не переставалъ до конца жизни Своей пещисъ о васъ съ нѣжною отеческою любовію;—предстаньте къ гробу сему съ признательными чувствами своими и вознесите теплыя молитвы свои о многопопечительномъ Отцѣ вашимъ: много бо могутъ предъ престоломъ Божіимъ молитвенныя слезы благодарительствуемыхъ для успокоенія души благодѣтеля. И вы, скорбныя духомъ, судимыя, ожидавшіе, но не успѣвшіе получить отъ Владыки милости прощенія, и вы праведнымъ посѣщеніемъ гнѣва Божія осужденныя, уже потерпѣвшіе кару чрезъ судъ Архипастырскій,—въ виду сего еще открытаго гроба, поборите въ себѣ грѣховныя чувства раздраженныхъ страстей и, съ достойною христіанина любовію всепрощенія, совокупите молитвы свои съ мо-

литвами священнодѣйствующаго Архипастыря и съ нашими общими молитвами, да не вмѣнить Господь, Владыка живота и смерти, отшедшему отъ насъ на вѣчный покой Святителю неизбѣжныхъ для земнороднаго грѣховъ Его, вольныхъ и невольныхъ, но да помянетъ Его благое произволеніе во царствіи Своемъ.

Боже духовъ и всякя плоти, смерть поправый и діавола упрядивый, и животъ міру Твоему даровавый! Самъ, Господи, покой душу новопреставльшагося раба Твоего, Пресвященнѣйшаго Епископа Серафима въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе; всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ—словомъ, или дѣломъ, или помысленіемъ,—яко благой челоуколюбецъ Богъ, прости. яко нѣсть челоукъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ: Ты бо единъ кромъ грѣха, правда Твоя правда во вѣки, и слово Твое истина. Аминь.

По окончаніи рѣчи немедленно началось заупокойное бдѣніе. Но и бдѣніе окончилось, а народъ все не оставлялъ своего Архипастыря, пользуясь открывшеюся для всѣхъ возможностью облобызать въ послѣдній разъ Его святительскую десницу. Доколѣ гробъ съ тѣломъ почившаго стоялъ въ залѣ архіерейскаго дома и потомъ въ крестовой церкви, очень многіе, при всемъ желаніи поклониться останкамъ Архипастыря, не могли улучить на то времени: ворота архіерейскаго дома въ 10 часовъ вечера запирались, а открывались въ 6 час. утра; совершеніе паннихидъ, литургіи, всенощнаго бдѣнія еще значительно сокращало число часовъ, остававших-

ся для доступа народа ко гробу Архипастыря. При томъ же, по маловмѣстительности крестовой церкви, въ избѣжаніе тѣсноты и давки, допускаемы были въ церковь не сразу всѣ желающіе, а по мѣрѣ того, какъ выходящіе освобождали мѣсто для новой толпы. Теперь, въ соборѣ можно было оставить народу полную свободу приходить ко гробу своего Архипастыря; и дѣйствительно, какъ только гробъ Его поставленъ былъ въ соборѣ, доступъ къ Нему былъ для всѣхъ невозбранный и прощаніе народа продолжалось далеко за полночь. Не мало было женъ и старицъ, которыя всю ночь провели во бдѣніи, не оставляя соборъ, изъ опасенія, какъ бы на другой день не лишиться возможности опять попасть туда и присутствовать при отпѣваніи.

Еще ко времени перенесенія гроба изъ крестовой церкви въ соборъ, прибыли изъ другихъ городовъ и сель епархіи священнослужители, пожелавшіе принять участіе въ погребеніи Владыки,—начиная съ о. Архимандрита Нифонта, настоятеля Бузудукскаго Преображенскаго монастыря. Въ день погребенія, въ совершеніи литургіи сослужащими епископу были два архимандрита, девять протоіереевъ и благочинный градскихъ церквей Самары. Во время причащенія священнослужителей, кафедральный протоіерей, о. Лаврскій произнесъ слово, въ которомъ, для назиданія слушателей, старался изобразить почившаго такимъ, какимъ Его могли знать и видѣть лица, стоявшія ближе къ Нему по своимъ должностнымъ отношеніемъ. Проповѣдникъ заим-

ствовавъ назиданіе слушателямъ болшею частію все изъ собственныхъ изреченій почившаго Святителя. Слово это помѣщается далѣе. Предъ началомъ отпѣванія глубоко растроганы были сердца всѣхъ присутствовавшихъ помѣщеннымъ въ началѣ, надгробнымъ словомъ Преосвященнаго Сергія. Подъ конецъ отпѣванія, съ благословенія Архипастыря, взошелъ на амвонъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ. — Сначала тихимъ голосомъ, который слышанъ былъ всѣмъ только благодаря всеобщему напряженному вниманію слушателей и сохраняемой всѣми тишинѣ, но потомъ все болѣе и болѣе одушевляясь, произнесъ о. ректоръ блестящее и обширное поученіе о томъ, какой великій грѣхъ совершаютъ пасомые, дерзающіе судить и осуждать своихъ пастырей! Мы надѣемся современемъ помѣстить въ полномъ видѣ это слово, такъ какъ оно и послѣ не утратить своего значенія и не менѣе будетъ поучительно для имѣющихъ уши слышати и сердце, чтобы понимать слышимое. Въ настоящее же время постараемся воспроизвести по крайней мѣрѣ тѣ мѣста этого поученія, которыя дѣлаютъ понятною связь между настроеніемъ духа проповѣдника и всѣхъ присутствовавшихъ при погребеніи и темою проповѣди, — по видимому, — неимѣющей близкаго отношенія ко времени и случаю ея произнесенія. О. Архимандритъ началъ съ приведенныхъ каѳедральнымъ протоіереемъ словъ почившаго Архипастыря, что пасомые не должны, да и не могутъ судить о дѣлахъ своего пастыря или архипастыря и затѣмъ пе-

решель къ тому, что, однако-же, не избѣгъ осужденій и почившій *ангелъ церкви Самарской*. И до насъ доносились, продолжалъ проповѣдникъ, голоса Его осуждавшіе, жалобы на недостатокъ — будтобы — теплоты сердечной въ Его отношеніяхъ къ паствѣ. Небезызвѣстны были эти голоса осужденія и почившему, но онъ не находилъ спасительнымъ оправдывать себя предъ непризванными судьями. Намъ ли, послѣ этого, брать на себя защиту Его славнаго полувѣковаго служенія Церкви Божіей! Его таинственное гробовое молчаніе не есть ли самый краснорѣчивый отвѣтъ всѣмъ *взимающимся на честь и достоинство предстоятелей церковныхъ*. Тѣмъ не менѣе, я, — продолжалъ проповѣдникъ, — нахожу небезполезнымъ истолковать Его, облеченное въ молчаніе, учительное слово, — высказать то строгое назиданіе, какимъ, сквозь скорбный, какъ бы глубокихъ думъ исполненный ликъ почившаго, просвѣчиваетъ мнѣ Его строгій и неотвратимый судъ на тѣхъ, которые *презираютъ начальство, дерзки, своевольны и не боятся злословить высшихъ* (2 Петр. II, 10). Такимъ-то образомъ проповѣдникъ отъ гроба почившаго Архипастыря чувства и мысли слушателей перевелъ къ общему назиданію о томъ, „каково должно быть отношеніе къ епископамъ подчиненныхъ имъ пастырей и мірянъ“ и далѣе — къ выясненію всей отвѣтственности, трудности и высоты служенія епископскаго. „Вотъ что, намъ думается“, говорилъ въ заключеніе проповѣдникъ, — „хотѣлъ бы сказать въ назиданіе пасомымъ уснувшій пло-

тію нашъ Архипастырѣ“. А затѣмъ, послѣ этихъ словъ строгаго назиданія отъ лица преставльшагося Святителя, опять слышались иныя, смиренныя, въ уста Его влагаемая самую церковію воззванія: „Приидите, видите вси грозное видѣніе и не къ-тому привременная мудрствуйте: днесь душа, къ вѣчному представляема міру, въ путь идетъ имже никогдаже шествова и къ Судіи нелицепріятному; страшно бо, братіе, судище оно. Тѣмже возопімъ къ безсмертному Царю: егда имаши испытати сокровенная человѣческая, пощади раба Твоего, его-же пріялъ еси, Господи человѣколюбче“! (Конечная слава на стихирахъ стиховныхъ въ чинѣ погребенія свящ.).

Было уже три часа по полудни, когда мощи почившаго Святителя понесли изъ временнаго кафедральнаго храма въ будущій кафедральный соборный храмъ города, гдѣ Архипастырѣ изъявилъ желаніе быть положеннымъ на вѣчный покой и гдѣ гробъ Его начнетъ собою могильный рядъ будущихъ архипастырей церкви Самарской ¹⁾.

При перенесеніи смертныхъ останковъ Архипастыря къ мѣсту вѣчнаго

¹⁾ Изъ четырехъ почившихъ Архипастырей Самары только еще Преосвященный Теофиль скончался и погребенъ въ Самарѣ. Умирая, онъ тоже завѣщалъ положить прахъ его не въ Вознесенской церкви, которая и тогда служила, и теперь служитъ временнымъ кафедральнымъ Соборомъ, а въ Николаевскомъ монастырѣ, и при томъ не въ самомъ храмѣ а за стѣною его. Но Господу угодно было, чтобы прахъ его покоился среди города: изложеніе послѣдней воли Преосвященнаго Теофила, относительно его погребенія и оставшагося имущества, написанное въ формѣ домашняго духовнаго завѣщанія, найдено было въ молитвенникѣ Архипастыря уже на девятый день послѣ его кончины.

Его упокоенія первая литія опять была совершена тамъ же, гдѣ была послѣдняя при перенесеніи въ соборъ для отпѣванія,—противъ дома друга Его,—Г. Начальника губерніи; вторая—противъ мужской классической гимназіи, третья—противъ Епархіальнаго женскаго училища, изъ церкви котораго, на встрѣчу погребальной шествію, вышло духовенство съ крестами и хоругвями, также какъ встрѣченъ былъ крестный ходъ съ гробомъ Архипастыря и при шествіи изъ архіерейскаго дома въ соборъ духовенствомъ Николаевского Сиротскаго дѣтскаго приюта. Но особенно утѣшительное сердцу впечатлѣніе произвела на всѣхъ встрѣча почившаго своего архипастыря. Самарскими единовѣрцами: когда крестный ходъ сдѣлалъ лишь нѣсколько сажень пути по совершеніи литіи противъ епархіальнаго училища, сначала раздался колокольный звонъ съ единовѣрческой церкви, а затѣмъ и духовенство старообрядцевъ, благословенныхъ церковію оставаться при своихъ обрядахъ, встрѣтило смертные останки своего архипастыря съ крестомъ и иконами. Материнская снисходительность церкви православной къ этимъ, единовѣрнымъ съ нею, но немощнымъ совѣстію чадамъ ея, снисходительность, по которой они,—чуждавшіеся церкви Христовой изъ за разности въ обрядѣ, получили разрѣшеніе и благословеніе на совершеніе таинствъ, благодати которыхъ они лишали себя изъ за обряда,—эта материнская доброта церкви проявилась и здѣсь: не Преосвященный самъ, а, по благословенію Его, собственный ихъ единовѣр-

ческий священникъ и началъ литію возгласомъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и совершилъ ее одинъ, съ своими пѣвчими. Православные съ большимъ вниманіемъ прислушивались къ этимъ, отличающимся суровою простотою, архаическимъ напѣвамъ, въ которыхъ тѣмъ не менѣе нельзя было не замѣчать родственнаго сходства и съ современными намъ мелодіями заупокойныхъ пѣснопѣній православной церкви. Предпоследняя и последняя литія погребальнаго шествія совершены были противъ Маріинскаго пріюта дѣтей воиновъ и противъ Земской Школы сельскихъ учительницъ. Такимъ образомъ, обитель инокинь, семинарія, епархіальное училище, гимназія, школы и пріюты, — вотъ мѣста, которыя обходилъ почившій въ Бозѣ святитель въ послѣдній разъ на землѣ, — мѣста посѣщавшіяся Имъ нѣкогда и при жизни, — учрежденія не разъ пользовавшіяся отъ почившаго пожертвованіями Его на свои нужды... Существоющее въ православной церкви вѣрованіе, что души усопшихъ, въ первые дни по разлученіи съ тѣломъ, продолжаютъ еще витать въ мѣстахъ прежняго своего обитанія и дѣятельности, не объясняетъ ли и этотъ церковный обычай — совершать литіи, во время погребальнаго шествія, въ тѣхъ мѣстахъ этого послѣдняго пути по землѣ, съ которыми соединяется почему либо особенная память о новопреставленномъ? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что молитвы церкви о почившемъ, при этихъ остановкахъ послѣдняго земнаго пути Его, приводили въ духовное общеніе духъ святителя съ тѣми, кого Онъ любилъ,

кому благодѣтельствовалъ, о комъ отечески заботился при жизни...

Крестный ходъ со смертными останками Владыки приблизился къ сооружаемому кафедральному собору съ южной стороны его. Здѣсь, подъ папертью устроенъ сходъ въ подземный ярусъ собора, гдѣ современемъ, безъ сомнѣнія, устроена будетъ усыпальница; а быть можетъ, благодаря положеннымъ здѣсь теперь останкамъ Владыки, надъ ними воздвигнется новозавѣтный жертвенникъ для приношенія безкровной жертвы о живыхъ и умершихъ даже и прежде, чѣмъ готовъ будетъ самый соборъ для поставленія въ немъ архіерейской кафедры и для перенесенія сюда молитвенныхъ собраній всего города. Будущая усыпальница обильно освѣщена была спускавшимися со сводовъ свѣтильниками. Гробъ понесли влѣво, къ западной части собора и здѣсь въ помостѣ усыпальницы открылось взорамъ готовое принять прахъ святителя, отверстіе въ еще глубочайшій подземный ярусъ, который отселѣ будетъ служить могилою и будущихъ архипастырей церкви Самарской. На этотъ разъ и самая могила освѣщена была свѣтомъ свѣтильниковъ; въ нее сдѣланъ былъ и временный сходъ; но это лишь на время могила лишена была той недоступности, — лишь на время уступила мѣсто свѣту та могильная тьма, въ которой совершается *еще о насъ бысть таинство* разрѣшенія бреннаго нашего состава *въ землю, отъ нея же онъ взятъ бысть*. Съ послѣдними звуками пѣсни церковной, возглашающей вѣчную память умирающимъ о Господѣ и вписаннымъ *въ книгу родства*

Иисуса Христа—Богочеловѣка, заложенъ былъ сходъ и лишь небольшое подобное могильной насыпи,—сводообразное возвышеніе указываетъ, гдѣ будетъ возвышаться въ усыпальницѣ надгробіе надъ прахомъ почившаго въ Бозѣ отца нашего и архипастыря.

Въ послѣдній разъ собрались провожавшіе тѣло Владыки къ Его гостепріимному столу. На этотъ разъ оба этажа архіерейскаго дома полны были гостями; такъ Онъ, почившій хозяинъ Самъ озаботился и распорядился.

Но не въ одной Самарѣ молитвенно возглашаема была „вѣчная память“ почившему Самарскому Архипастырю. Какъ только скончался Онъ, телеграммы съ печальнымъ извѣстіемъ посланы были въ разные концы Россіи, частію по указаніямъ Преосвященнѣйшаго Сергія, частію по собственному почину близкихъ къ усопшему лицъ, а иныя даже въ исполненіи прямаго распоряженія о томъ Самого Преосвященнаго Серафима. Вскорѣ стали получаться отвѣтныя выраженія скорби и соболѣзнованія: Москва и ея Академія, воспитавшая Святителя, Казань съ ея Академіею, на служеніе которой положилъ почившій первые свои труды и молодые силы, Смоленскъ и Рига, гдѣ Онъ святительствовадь, и другіе города, гдѣ живутъ и трудятся его сотоварищи и сослуживцы, Его бывшіе подчиненные и ученики, изъ коихъ иные облечены уже и сами саномъ святительскимъ, благодарили за извѣщеніе и просили болѣе подробныхъ сообщеній о Его болѣзни, кончинѣ и погребеніи. Впрочемъ и не церковь только, и не одна лишь духовная богословская на-

ука молитвенно совершали поминовеніе о почившемъ Архипастырѣ; при жизни Своей Онъ сочувственно отзывался на все истинно полезное и просвѣщеннымъ умомъ Своимъ цѣнилъ истину во всѣхъ областяхъ знанія; гдѣ нужны были пожертвованія и гдѣ пожертвованія могли принести истинную пользу, тамъ почившій не жалѣлъ своихъ сбереженій. Такъ Свою бібліотеку, составившуюся у Него въ годы Его ученой дѣятельности, особенно въ то время, когда Онъ самъ былъ бібліотекаремъ духовной Казанской Академіи, Онъ и раздѣлилъ духовнымъ Академіямъ,—Казанской и Московской, какъ скоро опытомъ убѣдился, что дѣла церковнаго управленія не оставляютъ уже Ему болѣе возможности продолжать ученія занятія. Въ Самарѣ—единственное существующее здѣсь ученое учрежденіе—общество врачей ежегодно получало отъ Него лепту, какъ говорилъ Онъ, на пополненіе своей бібліотеки; но для общества, весьма небогатаго средствами, Архипастырская лепта, равнявшаяся 100 руб., представляла собою одинъ изъ весьма значительныхъ ресурсовъ общества. Достойно цѣня просвѣщенное и дѣятельное сочувствіе почившаго медицинской наукѣ, Общество, 27 января, предъ началомъ своего годичнаго собранія, пожелало совершить панихиду по душѣ науколюбиваго ревнителя просвѣщенія ¹⁾. То же начало истинной

¹⁾ Преосвященный Сергій получивъ приглашеніе Общества на это собраніе, Самъ пожелалъ совершить эту панихиду и, предъ началомъ собранія, въ прочувствованной и просвѣщенной рѣчи почтилъ память почившаго и воздалъ справедливую хвалу обществу врачей и ихъ христіанской дѣятельности.

и прочной пользы, долженствующей быть разумной цѣлью благотворительности, проявилось и въ распоряженіяхъ Святителя въ Его предсмертномъ завѣщаніи. Оставивъ часть Своего состоянія, и при томъ меньшую часть, Своимъ самымъ ближайшимъ родственникамъ, гораздо большую половину Своихъ сбереженій Архипастырь распредѣлилъ по епархіальнымъ женскимъ училищамъ, на стипендіи для воспитанія сиротъ, дочерей именно священниковъ²⁾. Еще при жизни Имъ учреждены были двѣ стипендіи, — одна въ Смоленскомъ, другая въ Самарскомъ епархіаль-

ныхъ училищахъ; по духовному завѣщанію Онъ оставилъ капиталъ для учрежденія еще четырехъ стипендій въ Смоленскомъ, еще одной стипендіи въ Самарскомъ училищахъ, стипендіи въ одномъ изъ Московскихъ и одной стипендіи въ Архангельскомъ епархіальномъ училищѣ, какъ наиболѣе нуждающемся. Такъ онъ приходилъ на помощь истинной нуждѣ даже безъ просьбы со стороны нуждающихся, безъ всякаго вызова, побуждаемый лишь собственнымъ благосердіемъ. Вѣчная память! вѣчная память! вѣчная память нашему Архипастырю и Отцу! *Пр—й С—нз.*

С Л О В О

при погребеніи Преосвященнаго Серафима Епископа Самарскаго и Ставропольскаго.

*Тако да просвѣтитъ свѣтъ
Твой предъ челоуки, яко да
видятъ добрая дѣла Твоя и
прославятъ Отца нашего,
Иже есть на небесѣхъ.*

Такими словами привѣтствовали мы Тебя, Отецъ нашъ, когда Ты, облеченный во все благолѣпіе святительскаго сана, съ высоты этой кафедры, осѣнялъ насъ, при началѣ священнослуженія, этими знаменательными свѣтильниками, молит-

вено просвѣщая и возрѣвая сердца наши Божественнымъ огнемъ вѣры во Святую Божественную Троицу и Богочеловѣка!... Такъ, Отецъ нашъ! Отъ епископа распространяется, таинственнымъ дѣйствіемъ благодати, тотъ духовный *огнь*, который принести на землю приходилъ Архіерей Великій, — Спаситель нашъ Христосъ Господь, — огнь, о которомъ Онъ говорилъ: *«огня придохъ возрещи на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возго-*

²⁾ Преосвященный не одобрялъ стремленіе псаломщиковъ давать своимъ дочерямъ образованіе, равняющееся курсу среднихъ учебныхъ заведеній, если они не въ состояніи доставить потомъ этимъ выбившимся уже изъ своей среды дочерямъ возможности устроиться въ жизни иначе, чѣмъ живутъ ихъ родители. Прозорливо думая о будущемъ, Преосвященный жалѣлъ дѣвочекъ, которыя, получивъ образованіе, какое дается въ епархіальныхъ училищахъ, чувствуютъ себя потомъ пренесчастными, когда имъ приходится вернуться въ родительскій домъ, къ черной работѣ сельскаго быта, къ родителямъ, которымъ они стали чужды по своимъ понятіямъ и вкусамъ. Кромѣ того, придавая большое значеніе наслѣдственности, Преосвященный не надѣялся, чтобы и по способностямъ

своимъ къ обученію дочери псаломщиковъ могли имѣть преимущество и даже равняться съ дочерьми священниковъ, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, псаломщики потому и не достигли болѣе высокаго положенія въ своемъ званіи, что были менѣе одарены способностями. Потому то Преосвященный, не заграждая путь къ образованію въ епархіальныхъ училищахъ для дочерей псаломщиковъ положительнымъ правиломъ (какъ это и было, на примѣръ, сдѣлано въ Смоленскѣ однимъ изъ предмѣстниковъ Владыки, глубоко уважаемымъ имъ Преосвящ. Тимоѣемъ) тѣмъ не менѣе считалъ и несправедливымъ, и неблагоприятнымъ способствовать поддержкою изъ епархіальныхъ средствъ дочерямъ псаломщиковъ отбиваться по образованію отъ той среды, въ которой послѣ имъ приведется жить.

рѣлся!»! (Лк. XII, 49). Но огонь вѣры и благочестія, таинственно и сокровенно горя въ сердцахъ вѣрующихъ, просіяваетъ въ мірѣ дѣлами; даже и намъ заповѣдано отъ Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ*. (Мѡ. V, 16) а кому же и сіять свѣтомъ добрыхъ дѣлъ, какъ не *свѣтильнику, стоящему на свѣщникѣ* (сх. 15) святительства?—*не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (сх. 15). И такъ намъ, дабы прославить въ тѣлесахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ (1 Кор. VI, 20) Отца нашего иже на небесѣхъ—а прославлять Его не иначе возможно, какъ дѣлаясь совершенными, *якоже и Отецъ нашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. V, 48), по слову Его: *святѣ будете, якоже Азъ святъ есмь* (I Петр. I, 16)—намъ, дабы прославить Отца нашего небеснаго приближеніемъ къ Его святости и совершенству, слѣдовало бы только идти, взирая на неугасаемый свѣтильникъ дѣлъ нашего почившаго Отца и Архипастыря; а дѣло проповѣдника въ настоящій день и часъ, повидимому, не въ иномъ чемъ должно бы состоять, какъ только—чтобы поставить на виду всѣхъ скрывающееся *подъ снудомъ, да свѣтитъ свѣтильникъ всѣмъ иже въ храминѣ сущъ*. (Мѡ. V, 15).

Но строгое приказаніе почившаго смыкаетъ уста проповѣдующему. Почившій Архипастырь, строго охраняя величіе сана, которымъ былъ облеченъ,—считая долгомъ своимъ охранять положенные каждому отъ Господа предѣлы, и этимъ озаботился: «наблюдите», наказывалъ Онъ умирая, «чтобы въ рѣчахъ надъ гробомъ моимъ не допускалось никакого восхваленія дѣлъ моихъ: пасомые не

должны, да и не могутъ быть судіями дѣлъ своего архипастыря; они могутъ видѣть только—какъ онъ дѣлалъ дѣло свое,—усердно или не усердно,—а каково самое дѣло его,—не имъ судить».

И такъ, отцы и братія, по указанію почившаго, сюда направимъ взоры свои; *да просвѣтитъ предъ нами свѣтъ* святительскаго Его дѣланія, къ прославленію Отца нашего небеснаго, чрезъ наученіе у Него, *какъ Онъ совершалъ дѣла свои* и какъ намъ уподобляться Ему въ совершеніи нашихъ.

Изъ насъ, приближавшихся къ Нему, при жизни Его, по дѣламъ служенія, кому не случалось испытывать чувство, какое испытываютъ несовершеннолетніе дѣти въ отношеніяхъ къ отцу своему? Онъ началъ и приучалъ насъ дѣйствовать во всемъ съ разумніемъ и рассужденіемъ; но Онъ не могъ говорить съ нами какъ равный съ равными по разумнію; большинство изъ насъ, если не всѣ,—и дожившіе до старости,—чувствовали себя предъ Нимъ недоразумѣвающими многого еще дѣтьми. Предоставляя времени и опыту жизни сдѣлать свое дѣло, иногда Онъ говорилъ: «теперь вы иначе смотрите на это; но, придетъ время, и вы поймете и будете думать также, какъ я». Тѣмъ дороже должны быть для насъ тѣ рѣдкіе случаи, когда Онъ, снисходя до нѣкотораго равенства съ нами, открывалъ много двери сердца Своего и давалъ заглянуть во внутреннюю храмину души Своей.

Но первый же шагъ за Нимъ едва ли не окажется для большинства изъ насъ невозможнымъ!... Онъ говорилъ, что для Него не оставалось вопросовъ въ области вѣры: разъ пересмотрѣвъ всѣ эти вопросы, разъ порѣшивъ неизбѣжныя для разума испытанія въ области вѣры, разъ озна-

комившись съ предѣлами вѣдѣнія, доступнаго намъ въ настоящей жизни, Онъ уже оставался навсегда спокоенъ духомъ. Онъ не порывался, подобно Ап. Петру, — когда тотъ еще не былъ облагодатствованъ пріятіемъ Духа Святаго въ день Пятидесятницы, — не порывался пускаться въ пучину Божественнаго вѣдѣнія, доколѣ облеченъ брэнною плотію; но потому и не испытывалъ сомнѣній маловѣрія. Крѣпко держась простертой намъ руководительной десницы *единого Учителя Христа*, (Мѡ. XXIII, 8) — руководительства, даннаго намъ въ вѣрованіи Церкви Православной, — Онъ предавался, какъ духовному удовольствію, чтенію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ на томъ языкѣ, который избралъ Духъ Божій для выраженія людямъ Божественныхъ тайнъ откровенія. Но мало оставалось Ему времени, чтобы предаваться такому *утѣшенію Писаніемъ* (Рим. XV, 4); Онъ позволялъ Себѣ это духовное утѣшеніе тогда, когда болѣзнь лишала Его всякой возможности заниматься дѣлами архипастырскаго служенія... За то вѣра и явилась Ему божественною утѣшительницею на болѣзненномъ одрѣ послѣднихъ предсмертныхъ часовъ его жизни: голосомъ, который едва можно было слышать отъ слабости, языкомъ, на который приближающаяся смерть налагала уже свои узы, Онъ повторялъ Никео-Константинопольское исповѣданіе вѣры Православной и особенно останавливался умомъ и сердцемъ на послѣднихъ утѣшительныхъ словахъ этого исповѣданія: *исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*. Читая символъ вѣры, эти послѣднія слова его повторялъ Онъ многократно.

Быть можетъ, въ настоящемъ собраніи есть и такіе сыны церкви, которые обуреваются волнами сомнѣній относительно предметовъ вѣры; быть можетъ, есть и такіе, что, съ юношескою отвагою, если не съ младенческимъ неразуміемъ, пускаются въ море Писаній, ввѣряются руководству самозванныхъ толкователей Писанія, хвалящихся, будто-бы уже переплывали это море... Въ часъ, когда такіе самонадѣянныя *испытатели Писаній* образумятся и увидятъ опасность, — въ часъ, когда изъ груди ихъ готовъ будетъ вырваться крикъ: *Господи! спаси ны! погибаемъ!*... (Мѡ. VIII, 25) (а лучше бы, если бы раньше, чѣмъ настанетъ часъ конечной гибели!..) — да вспомнятъ такіе о почившемъ нынѣ Кормчемъ нашего корабля. Не думаютъ ли они о себѣ, что одарены отъ Господа большими духовными богатствами умственными? Не думаютъ ли о себѣ, что основательнѣе и обширнѣе изучили Писаніе, чѣмъ Онъ? а вотъ Онъ достигъ *пристанища небурнаго* съ молитвою и исповѣданіемъ вѣры на устахъ...

Но какъ намъ управлять по вѣрѣ жизнь свою, направляясь за свѣтомъ вѣры почившаго нашего руководителя? Если послѣдованіе ему въ вѣрѣ оказывается для насъ недоступнымъ, — ибо область вѣры есть область невидимаго, вѣчнаго и небснаго (2 Коринѡян. IV, 18. Іоанна III, 12) — то въ жизни Онъ шествовалъ по землѣ (Апокал. VIII, 1, XII, 4) тѣхъ же порядковъ, требованій, отношеній къ людямъ, какъ и мы; здѣсь какъ намъ направлять стопы свои по слѣдамъ Его?

Вотъ какое правило завѣщалъ Онъ намъ, братіе: Онъ говорилъ о Себѣ: «Ни на какое дѣло я не напрашивался,

но и ни отъ какого поручаемаго мнѣ дѣла я не отказывался“. Въ этомъ и было Его смиреніе. Кто изъ насъ, отцы и братія, не зналъ Его дальновидной предусмотрительности! Какъ часто она останавливала даже дѣятельность Его и заставляла, повидимому, бездѣйствовать—тамъ, гдѣ другіе наполняютъ окружающее пространство шумомъ дѣлъ своихъ. Однако-же, никогда не преступалъ Онъ предѣловъ, положенныхъ Ему отъ Господа, вѣрно труждаясь въ тѣхъ *дѣлахъ, яже предуготова* Ему на пути жизни *Богъ, да въ нихъ ходитъ* (Еф. II, 10). Онъ даже мнѣнія Своего не высказывалъ, доколѣ Его не спрашивали, въ дѣлахъ, въ которыхъ руководить другихъ собственнымъ мнѣніемъ не было Его прямой обязанностью. И высказавъ мнѣніе, Онъ не настаивалъ на Своемъ, предоставляя Господу дѣлать угодное Ему. Но не разъ бывало, что въ собраніяхъ отцевъ, когда Онъ, какъ младшій между ними, послѣднимъ высказывалъ Свое мнѣніе,—дальновидная мудрость, гласившая Его устами, заставляла отмѣнять или измѣнять принятое уже всѣми рѣшеніе. Тамъ же, гдѣ верховное руководство дѣлами составляло прямую Его обязанность,—мы знаемъ,—ничто не дѣлалось иначе, какъ въ осуществленіе Его Архипастырскаго руководственнаго распоряженія. Онъ выслушивалъ мнѣнія помощниковъ Своихъ по дѣламъ, къ какому кто изъ нихъ былъ приставленъ, и если видѣлъ, что дѣло не доведено до требуемаго совершенства,—и два, и три раза, и болѣе отлагалъ его, доколѣ не имѣлъ времени и возможности дать ему надлежащее направление. Да! Онъ былъ строгій отецъ и, не раздражаясь, не возвышая Своего отеческаго голоса, какъ мудрый и вѣр-

ный приставникъ въ дому Небеснаго Домовладыки, (Лк. XII, 42), умѣлъ каждому указать его работу и никому не попускалъ *творить дѣло Божіе съ небреженіемъ*. И чадъ Своихъ Онъ воспитывалъ въ томъ же правилѣ жизни,—на дѣла нетребуемая отъ нихъ не напрашиваться, но и ни отъ какого, порученнаго каждому дѣла не отказываться. Когда кто изъ исполнителей Его воли, входилъ въ Его разумѣніе,—Онъ радовался; когда кто не достигалъ еще того же разумѣнія,—долженъ былъ исполнять должное еще какъ рабъ, который *не вѣсть что творитъ господинъ его* (Іо. XV, 15); освобождалъ Онъ отъ исполненія поручаемаго дѣла исполнителя, неруководящагося тѣмъ же разумѣніемъ, лишь тогда, когда исполненіе повелѣннаго было бы стѣсненіемъ чужой совѣсти... Долгъ, законность, справедливость—вотъ что было для Него въ жизни выше всего; справедливость Онъ ставилъ даже выше милосердія, опасаясь, какъ бы милосердіе къ однимъ не оказалось несправедливостью къ другимъ; Онъ подчинялся даже слугѣ Своему, когда тотъ предъявлялъ Ему требованія во имя законности; долгъ ставилъ Онъ даже выше милости, говоря, что люди часто милостью и добротою называютъ только слабость, т. е. неразумительную уступчивость голосу сердца. Таковъ былъ, по разумѣнію нашему, видимый для всѣхъ суровый обликъ этого истиннаго ученика Предтечева; не напрасно останавливался Онъ не разъ Своею испытательною мыслию на словахъ Господа, изреченныхъ величайшему изъ пророковъ: *надлежитъ намъ исполнить всякую правду...* (Мѡ. III, 15) Но когда Онъ пріотворялъ немного дверь во внутреннюю храмину души Своей, то

давалъ видѣть, что во одеждѣ *правды* являлась часто никѣмъ неузнаваемая *милость*,—что долгъ, справедливость и законность только подсказывали Ему выборъ между различными способами осуществлять милосердіе,—что часто самый отказъ въ испрашиваемой милости былъ дѣломъ соображенія дальновидной любви къ тѣмъ самымъ, кому было отказываемо въ прошеніи. Если бы одинъ суровый долгъ былъ мертвымъ правиломъ внутренней жизни почившаго Архипастыря и Отца нашего, если бы не жила въ Его сердцѣ Христова любовь къ чадамъ церкви Христовой, то не проливалъ бы Онъ слезъ при одномъ мысленномъ представленіи объ угрожающихъ Церкви Христовой бѣдствіяхъ и опасностяхъ...

Братія!... отцы и братія! Чтобы любовь, сострадательность и милость стали для насъ не просто потребностію сердца—, потребностію, удовлетворять которой легко и сладостно, которой отказывать въ удовлетвореніи трудно и прискорбно,—но чтобы они являлись намъ какъ долгъ, справедливость и законность,—какъ многимъ изъ насъ и въ этомъ далеко еще

до послѣдованія за нашимъ почившимъ Пастыремъ! какъ долго еще нужно намъ обучать себя и воспитывать *да послѣдуемъ стопамъ Его!*... (I Петр. II, 21).

Отецъ мой и Архипастырь мой! Прости мнѣ, если я не сумѣлъ исполнить Твое завѣщаніе; если я, говоря въ назиданіе паствѣ Твоей, по долгу проповѣдника слова Божія, о томъ, *какъ* дѣлалъ Ты въ жизни данное Тебѣ отъ Господа дѣланіе, неумѣло коснулся языкомъ своимъ самыхъ дѣлъ Твоихъ; но *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя, ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ вѣмъ, иже во храмъ суть. Тако да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ челоуки, яко да видятъ добрая дѣла Твоя и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ* (Мѣ. V, 14—16).

Да отверзутся очи Твои, закрывшіяся для нашего земнаго свѣта и, *во свѣтъ* лица Божія, да *узрятъ* вождѣленный *свѣтъ* небеснаго радованія. Аминь.

Каѳедральный протоіерей *В. Лаврскій*.

Преосвященный Серафимъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій.

Паства Самарской епархіи понесла тяжелую утрату: 11 января, въ три часа двадцать минутъ по полудни, скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, Преосвященный Серафимъ, епископъ Самарскій и Ставропольскій.

Почившій Архипастырь Серафимъ, сынъ священника г. Москвы, на Срѣтенкѣ, Іоанна Протопопова, въ мірѣ носилъ имя Симеона, обучался въ Мо-

сковской Духовной Семинаріи, а высшее богословское образованіе получилъ въ Московской Духовной Академіи въ то время, когда въ этомъ заведеніи преобладало, съ одной стороны, возбужденіе и напряженіе философствующаго духа подъ вліяніемъ идеалистической философіи Гегеля, а съ другой—строгое охранительное направленіе идеи православія, особенно при такомъ зоркомъ наблюдателѣ и

глубокомъ богословѣ, какимъ былъ приснопамятный святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій. Товарищъ по академіи Высокопреосвященному Амвросію, Архіепископу Харьковскому, Преосвященному Амфилохію, епископу Ростовскому, и покойному ректору Московской Духовной Академіи, протоіерею Сергію Константиновичу Смирнову, — Преосвященный слушалъ лекціи въ Академіи: по философіи у Голубинскаго, по теоріи словесности у Амфитеатрова, по церковной исторіи у Горскаго.

По окончаніи въ 1844 году курсѣ Академіи, со степенью магистра богословія, Преосвященный Серафимъ прямо со школьной скамьи опредѣленъ былъ, какъ одинъ изъ лучшихъ и даровитыхъ студентовъ, бакалавромъ въ Казанскую Духовную Академію по каѳедрѣ общей словесности, съ порученіемъ ему въ 1845 году преподаванія студентамъ нѣмецкаго языка; въ 1847 году назначенъ бібліотекаремъ Академіи, съ сохраненіемъ бакалаврской должности; въ томъ же году постриженъ въ монашество и посвященъ въ іеромонаха; въ 1848 году перемѣщенъ на каѳедру патристики; въ 1849 году возведенъ на степень экстраординарнаго профессора словесныхъ наукъ и сдѣланъ членомъ Академической конференціи; въ 1851 году возведенъ на степень ординарнаго профессора словесности, съ порученіемъ ему преподаванія церковнаго краснорѣчія и чтенія студентамъ св. писанія; въ 1852 году возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьяго — классаго

монастыря; въ 1854 году опредѣленъ — сначала исправляющимъ должность инспектора Казанской Духовной Академіи, съ возложеніемъ на него преподаванія нравственнаго богословія и литургики, а затѣмъ инспекторомъ Академіи, редакторомъ въ комитетѣ по изданію журнала „Православный Собесѣдникъ“ и членомъ цензурнаго комитета *); въ 1855 году перемѣщенъ на должность ректора въ Симбирскую Духовную Семинарію, а въ 1856 году на таковую же должность въ Тверскую Духовную Семинарію; 10 апрѣля 1866 года, по Высочайше утвержденному докладу Святѣйшаго Синода, хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ во епископа и назначенъ викаріемъ Новгородской епархіи; въ 1869 году, по докладу Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Смоленскимъ, а въ 1874 году — епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ; 8 декабря 1877 года перемѣщенъ на архіерейскую каѳедру въ Самару; въ 1885—1886 годахъ, по Высочайше утвержденному докладу Святѣйшаго Синода, былъ Присутствующимъ Синода. Состоя на духовноучилищной службѣ, Преосвященный Серафимъ, по порученію на-

*) Преосвященный Серафимъ, прослужившій въ Казанской Духовной Академіи, открытой въ 1842 году, на разныхъ каѳедрахъ и въ разныхъ должностяхъ, въ теченіи одиннадцати лѣтъ (1844—1855 гг.), имѣлъ, по словамъ профессора П. В. Знаменскаго («Странникъ» 1890 г., августъ, стр. 515), очень важное значеніе въ ея исторіи, пользовался общимъ уваженіемъ студентовъ за свои весьма умныя лекціи и имѣлъ на нихъ громадное вліяніе; какъ инспекторъ академіи, онъ былъ самостоятельнымъ устройтелемъ ея нравственной части.

чалства, обозрѣвалъ духовныя семинаріи: Астраханскую (въ 1850 году), Тобольскую (въ 1852 году), Нижегородскую и Тамбовскую (въ 1854 году), духовныя училища Нижегородской епархіи (въ 1854 году) и Тверской епархіи—Старицкое и Осташковское (въ 1857 году), Кашинское, Бѣжецкое и Краснохолмское (въ 1859 году) и управлялъ Тверскимъ второкласснымъ Отрочимъ монастыремъ (въ 1857—1866 годахъ). За отлично ревностную службу Преосвященный сопричисленъ былъ: къ ордену св. Анны 2 степени въ 1858 году, къ тому же ордену и степени съ Императорскою короною въ 1862 году, къ тому же ордену 1 степени въ 1869 году, къ ордену св. Владиміра 2 степени въ 1875 году и къ ордену св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ 1886 году.

Развившись подъ вліяніемъ началъ возвышеннаго философскаго идеализма и животворнымъ воздѣйствіемъ благодатныхъ началъ вѣры, Преосвященный Серафимъ, и по выходѣ изъ учебнаго заведенія, на всѣхъ поприщахъ служенія своего, и въ частной жизни, остался вѣренъ этимъ началамъ. Какъ глубокой знатокъ основоположеній вѣры православной, исторіи церкви и ея каноновъ, усопшій былъ яркимъ свѣтильникомъ и рѣдкимъ охранителемъ православнаго вѣроученія, во всей его чистотѣ, былъ постояненъ и непоколебимъ въ строго православныхъ убѣжденіяхъ и воззрѣніяхъ на дѣло вѣры и жизни, всегда стоялъ на строго церковной почвѣ. Внѣшне какъ будто суровый и строгій, Преосвященный въ душѣ былъ

добрый, отличался особенною сердечностью, справедливостью и отзывчивостію на всякое истинно доброе дѣло, не только содѣйствіемъ нравственнымъ, но и своими матеріальными средствами; всегда обнаруживалъ въ обращеніи черты врожденнаго благородства, деликатности и нравственнаго изящества. Умъ, энергія, полезный трудъ, серьезное отношеніе къ дѣлу находили въ немъ поощрителя, заступника и просвѣщеннаго руководителя.

При замѣчательно сильномъ умѣ и самостоятельно выработанныхъ воззрѣніяхъ, Преосвященный прекрасно зналъ языки: еврейскій, латинскій, греческій, нѣмецкій и французскій, обладалъ даромъ глубокаго анализа и счастливою способностію претворять въ свою собственность все, что приходилось встрѣчать ему замѣчательнаго изъ литературы богословской, русской и иностранной. Тѣмъ не менѣе онъ не писалъ для печати, но бесѣда его, постоянно умная и поучительная, всегда отличалась тактомъ, многовѣдѣніемъ, замѣчательною критическою оцѣнкою фактовъ и глубиною мысли. Какъ человекъ принципа и порядка, покойный святитель съ крайнею осторожностію относился къ случайнымъ направленіямъ въ жизни и литературѣ и, къ такъ называемымъ, „моднымъ вѣяніямъ времени“. Какъ бы ни были хороши сами по себѣ частныя факты и явленія, онъ эти факты и явленія оцѣнивалъ всегда съ точки зрѣнія идеи и законности. Процессъ этотъ, смотря по степени важности явленій, иногда требовалъ обстоятельнаго разсмотрѣнія и

обсужденія причинъ возникновенія ихъ, даже побочныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ отношеніе къ общему, анализа явленій и фактовъ и соотвѣтствія ихъ принципу. И потому бесѣда его въ живой рѣчи всегда давала болѣе, нежели сколько можно было почерпнуть изъ прочтенія многоученыхъ книгъ.

Преосвященный не обладалъ хорошимъ здоровьемъ. Только благодаря строгому образу жизни, онъ крѣпился въ силахъ до послѣдняго времени. Возвратившись изъ С.-Петербурга въ 1886 году, осенью, онъ привезъ съ собою бронхитъ и изнурительную лихорадку. Симптомы этихъ болѣзней по временамъ то ослабѣвали, то усиливались, преимущественно при рѣзкихъ переменахъ погоды, хотя и не особенно въ сильной степени. Въ послѣднее время Владыка сталъ жаловаться на ослабленіе силъ, разстройство нервовъ, часто говорилъ о смерти. Съ 11 ноября истекшаго 1890 года здоровье Преосвященнаго ухудшилось, силы ослабѣли настолько, что онъ едва могъ ходить. Появившіеся въ это время упадокъ силъ и отсутствіе аппетита Архипастыръ объяснялъ временнымъ, бывающимъ съ нимъ, недомоганіемъ и былъ увѣренъ, что болѣзнь разрѣшится благополуч-

но. Но болѣзнь дѣлала свое дѣло... Только въ концѣ ноября Преосвященный, по настойчивой просьбѣ близкихъ къ нему лицъ, согласился обратиться къ помощи врача. 5 декабря онъ пригласилъ къ себѣ, въ девять часовъ утра, членовъ и секретаря Консисторіи, коимъ заявилъ объ удручающей его болѣзни и выразилъ имъ свою волю на случай его смерти. Чувствуя, затѣмъ, постепенный упадокъ силъ, Владыка сдѣлалъ, со всегда отличавшими его во всемъ аккуратностію и предусмотрительностію, распоряженіе о порядкѣ приготовленія, послѣ его смерти, останковъ его къ погребенію и самого погребенія; 11-го декабря, послѣ обѣдни, онъ сподобился принять таинства исповѣди и св. причастія, 20 числа надъ нимъ совершено было елеосвященіе, а 8 сего января Преосвященный опять причастился св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Въ послѣдніе дни жизни Архипастыръ уже не принималъ никакой пищи, довольствуясь только, раза два-три въ день, приемомъ изъ чайной ложки Св. воды. Преосвященный Серафимъ скончался на 72 году отъ рожденія.

Миръ праху Твоему, незабвенный и глубокочтимый Архипастыръ!

(Сам. Газ. 1891 № 10). *В. К.—вз.*

ПАМЯТИ ПОЧИВШАГО ВЛАДЫКИ.

Угасъ свѣтильникъ, поставленный на высокомъ свѣщникѣ! Умолкъ голосъ высокаго разума! Покончилъ земные счеты мужъ ума, знанія, науки, энергіи и воли! Мощный духъ, такъ дивно оспаривавшій побѣду у безпощаднаго недуга, такъ стойко ведшій роковую борьбу, оставилъ

бренное тѣло!.. Маститый іерархъ отошелъ туда, куда почти наканунѣ сошли и другіе изъ столповъ церкви русской, — высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій, высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій.

Слишкомъ рано говорить о томъ,

чѣмъ былъ въ Самарѣ и для Самары Преосвященнѣйшій Серафимъ. Да и нужно-ли указывать на то, что и безъ указаній извѣстно всѣмъ и каждому! Намъ бы хотѣлось обратить вниманіе осиротѣвшей паствы Самарской на тѣ черты незабвеннаго Архипастыря, которыя занесены уже на скрижали исторіи. Ровный, спокойный свѣтъ этихъ страницъ, правда, не озаряетъ всего величія Почившаго, но онъ и не жжетъ горестнымъ напоминаніемъ того, чего лишились *мы* въ покойномъ...

Уроженецъ Москвы, Преосвященнѣйшій Серафимъ, въ мірѣ Семень Ивановичъ Протопоповъ, получилъ образованіе въ Московской Духовной Академіи. По окончаніи курса онъ прямо-же (въ 1844 г.) опредѣленъ былъ на службу въ Казанскую Академію бакалавромъ словесности.

24 января 1845 года, говоритъ біографъ извѣстнаго ученаго Порфирьева („Православный Собесѣдникъ“, 1890 г., Ноябрь), когда молодой профессоръ въ первый разъ явился въ академической аудиторіи, было настоящей эрой научнаго преподаванія словесности въ Академіи. Онъ повелъ свое преподаваніе на началахъ господствовавшей тогда эстетической теоріи Гегеля, которой держалась и современная русская критика въ лицѣ своего знаменитаго вождя Бѣлинскаго¹⁾. Его первыя лекціи—объ изящ-

номъ въ природѣ и искусствѣ, о началѣ искусства, выясненномъ изъ самой идеи изящнаго, и о различіи между древнимъ классическимъ и христіанскимъ искусствомъ, составлявшія сжатый, но необыкновенно ясно осмысленный пересказъ первой части эстетики Гегеля, были настоящимъ откровеніемъ для академической аудиторіи, впервые получившей теперь возможность разобратъ въ прежней темнотѣ и спутанности разныхъ опредѣленій изящнаго, искусства, поэзіи и другихъ основныхъ понятій изъ области эстетики. Студенты отъ души полюбили лекціи Семена Ивановича, и съ тѣхъ поръ литературный интересъ сталъ быстро возрастать въ студенческихъ кружкахъ. Въ полтора года бакалавръ успѣлъ составить очень обстоятельную и стройную программу своего предмета и, съ проведеніемъ въ ней новыхъ воззрѣній Гегельянской эстетики и современной критики Бѣлинскаго, успѣлъ даже написать руководительныя записки для студентовъ по разнымъ частямъ своей науки, по которымъ они готовились къ репетиціямъ и экзаменамъ. Въ самое короткое время, въ три только полугодія, Семень Ивановичъ, благодаря своему рѣдкому преподавательскому такту и умѣнью дѣлать для лекцій выборъ наиболее нужныхъ предметовъ изъ своей обширной науки, сумѣлъ ввести своихъ слушателей въ самую суть современной литературной теоріи и объяснить ее со всѣхъ главныхъ сторонъ. Студенты особенно любили импровизованныя бесѣды съ ними на репетиціяхъ, на которыхъ онъ сооб-

¹⁾ Конечно, на собственное богословско-философское міросозерцаніе С. И. Протопопова не могъ оказать вліянія Бѣлинскій, самъ получавшій, по незнанію нѣмецкаго языка, идеи Гегеля, изъ вторыхъ, изъ третьихъ рукъ.

щаль имъ множество новыхъ, живыхъ и развивающихъ свѣдѣній. Говорилъ онъ прекрасно, — легко, мѣтко, увлекательно, обнаруживая въ своей импровизаціи и тонкій эстетическій вкусъ, и сильную логику. Студентъ, котораго онъ вызывалъ для репетиціи, обыкновенно игралъ самую пассивную роль и чаще всего стоялъ, не говоря ни слова, въ качествѣ лишь какого-то пустого предлога для интересной импровизаціи воодушевившагося наставника. Благодаря этому замѣчательному профессору, въ Академіи едва-ли не впервые только поняли тогда всю серьезность науки словесности, которую до него смѣшивали обыкновенно съ риторикой. А послѣдняя и тогда уже находилась въ презрительномъ пренебреженіи. Семену Ивановичу приходилось поэтому въ собственномъ смыслѣ прокладывать въ Академіи самые первые пути для своей науки, борясь въ то же время съ сильнымъ предразсудочнымъ противъ нея предубѣжденіемъ между студентами.

8 ноября 1847 года Семень Ивановичъ постригся въ монашество, послѣ чего преподаваніе такой свѣтской науки, какъ словесность, по господствовавшимъ тогда понятіямъ, стало для него не совсѣмъ уже приличнымъ и, по примѣру другихъ монашествующихъ профессоровъ, онъ долженъ былъ начать служеніе богословской наукѣ. Ему дали только докончить начатый имъ курсъ словесности до конца учебнаго года, затѣмъ перевели его на кафедру патрологіи. Преемникомъ о. Серафиму назначенъ былъ его ученикъ, знамени-

тый впоследствии И. Я. Порфирьевъ. И Казанская Академія должна быть благодарна Преосвященному Серафиму не за одну только его плодотворную службу ей на кафедрѣ словесности, но и за то, что онъ далъ ей такого достойнаго преемника своего служенія, какъ профессоръ Порфирьевъ¹⁾. Послѣдній съ почтеніемъ хранилъ у себя знаменитый подарокъ своего профессора и предметника, — сочиненія Шиллера на нѣмецкомъ языкѣ, съ церковно-славянскимъ канонникомъ. „А это противоядіе“, сказалъ о. Серафимъ, прикладывая къ книжкамъ Шиллера книжку канонника...

Извѣстный историкъ, профессоръ Казанской Академіи, П. В. Знаменскій, въ недавно напечатанномъ имъ очеркѣ: „Высокопреосвященный Григорій, архіепископъ Калужскій, во время его ректорства въ Казанской Духовной Академіи“ („Странникъ“, 1890 г., июнь—августъ), между прочимъ, пишетъ:

Ректору Казанской Академіи, Архимандриту Григорію, въ августѣ 1846 г, удалось восполнить немощи академической инспекціи назначеніемъ

¹⁾ Преосвященный Серафимъ гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ полагалъ авторъ настоящей статьи, содѣйствовалъ тому, что кафедра словесности въ Казанской академіи предоставлена была И. Я. Порфирьеву. Почти не было сомнѣнія, что на открывавшуюся кафедру назначенъ былъ бы тоже оканчивавшій тогда курсъ — Крыловъ, старшій братъ нашего Павла Сав. Крылова, который шелъ первымъ въ теченіе всего курса. Но іеромонахъ Серафимъ съ твердостію заявилъ, что онъ не оставитъ своей кафедры, если преемникомъ ему не будетъ назначенъ Ив. Як. Порфирьевъ. Своимъ вѣрнымъ взглядомъ онъ оцѣнилъ уже въ Ив. Як. будущаго ученаго.

о. инспектору дѣятельнаго помощника, „по опыту оказавшагося“, какъ писалъ ректоръ въ запискѣ правленію, „весьма способнымъ къ должности помощника инспектора“. Это былъ бакалавръ Семень Ивановичъ Протопоповъ, въ теченіи 11-лѣтней своей службы при академіи на разныхъ кафедрахъ и въ разныхъ должностяхъ имѣвшій очень важное значеніе въ ея исторіи. Человѣкъ сильнаго ума, тонкаго анализа и мѣткой проницательности, многосторонне образованный, съ счастливымъ даромъ профессорскаго слова, онъ пользовался общимъ уваженіемъ студентовъ и имѣлъ для нихъ громадное значеніе. Въ 1847 онъ былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Серафима и сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ счастливаго исключенія между монашествующими членами Академической корпораціи, крайне бѣдной талантами и административнымъ тактомъ, за исключеніемъ только самого ректора Григорія. Помощникъ инспектора выступилъ въ своей новой должности сначала скромно и обратилъ свое вниманіе преимущественно на матеріальный бытъ студентовъ, прилагая старанія къ его улучшенію. Но потомъ, особенно съ 1847 г., новый помощникъ понемногу забралъ въ свои руки всѣ дѣла инспекціи. Въ концѣ 1849 г. о. Серафимъ былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора и должность помощника инспектора, которую занимали одни бакалавры, долженъ былъ оставить. Послѣ, съ 1854 г., онъ былъ инспекторомъ Академіи и имѣлъ еще большее значеніе въ ея жизни, какъ самосто-

ятельный уже устроитель ея нравственной части.

Въ 1889 году, по поводу 150-лѣтняго юбилея Тверской Духовной Семинаріи, издана была въ свѣтъ „Исторія Тверской Духовной Семинаріи“ (соч. Вл. Колосова. Тверь, 1889 г.). Въ ряду выдающихся дѣятелей Семинаріи почетнѣйшее мѣсто авторъ отводитъ знаменитому ректору Семинаріи, Архимандриту Серафиму, этому незабвенному талантливѣйшему педагогу духовной школы. „Онъ много“, — читаемъ въ „Исторіи“, — „сдѣлалъ для поднятія научнаго уровня Тверской Духовной Семинаріи, побуждая наставниковъ къ самостоятельной дѣятельности по преподаванію наукъ въ Семинаріи и способствовавъ развитію въ ученикахъ самоуваженія, .. всѣми мѣрами старался также онъ развивать въ воспитанникахъ Семинаріи и самостоятельность мышленія.

Пишущему эти строки приходилось бесѣдовать съ однимъ изъ учениковъ почившаго Владыки, какъ ректора Тверской Семинаріи, — съ почтеннымъ протоіереемъ Петербурга. „Преосвященный Серафимъ, рассказывалъ онъ, преподавалъ уроки въ старшемъ, богословскомъ классѣ и какъ преподавалъ!.. Мы, философы (воспитанники средняго отдѣленія), бывало, цѣлыми толпами бѣгали на его лекціи: уйдемъ отъ своего урока, заберемъ въ богословскій классъ подъ парты и внимаемъ отсюда увлекательнѣйшимъ словамъ о. ректора, заставляющимъ позабыть и страхъ предъ начальствомъ, и невозможное положеніе буквально „у ногъ учителя“ ...

Да! Угасъ свѣтильникъ, поставлен-
ный на свѣщникѣ высококомъ! Отле-
тѣль могучій пламень его къ Свѣту
Неизреченному,—туда, куда стремил-
ся, куда путевождалъ онъ такъ долго
и такъ ярко!

Въ селеніяхъ сего Свѣта, Тихаго,
Истиннаго Свѣта, да почіетъ же свѣт-

лая душа покойнаго! Духъ Премуд-
рости и разума да пріосѣнитъ кро-
вомъ криль Своихъ того, кто по исти-
нѣ былъ дивнымъ носителемъ и ра-
зума и премудрости!

И. Никифоровскій.

11 янв. 1891 г.

(Сам. Газ. № 11).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 Юля 1884 года выписка духовнаго жур-
нала «Творенія Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана
обязательною для Академій и Семинарій и имѣющихъ достаточныя средства мо-
настырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Творенія Св. Отцевъ издаются при Московской Духовной Академіи и выхо-
дятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 ли-
стовъ текста. Въ 1891 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе
твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы
статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и
сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта
Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія въ Россіи пять рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ
посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцевъ.

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія
отдѣльныя изданія:

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Творенія Св.	Ефрема Сирина 1—4 томы	6 р. — к.
„	„ Василия Великаго 7 томовъ	10 „ 50 „
„	„ Аѳанасія Александр. 3—4 т.	3 „ — „
„	„ Григорія Нисскаго 8 т.	12 „ — „
„	„ Исаака Сирина 1 т.	2 „ 30 „
„	„ Кирилла Іерусалимскаго 1 т.	1 „ 50 „
„	„ Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 „ 50 „
„	„ Нила Синайскаго 3 т.	4 „ 50 „
„	„ Исидора Пелусіота 3 т.	4 „ 50 „

„	„	Епифанія Кипрскаго 6 т.		9	„	—	„
„	„	Блаженнаго Θεодорита 7 т.		12	„	—	„
„	„	Макарія Египетскаго 1 т.		2	„	—	„
„	„	Кирилла Александрійскаго 4 т.		6	„	—	„

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 годы могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ съ 1844 по 1864 включительно и за 1841, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1882 (два тома), 1883 (два тома), 1884 (два тома), 1885 (два тома), 1886 (два тома) годы за каждый томъ по 1 руб. 50 коп. съ пересылкой.

ПО ВЫХОДѢ ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ НАЧАЛѢ
1891 года

11-го и 12-го выпусковъ сборника проповѣдей подъ названіемъ

„СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА“,

желающіе выписать законченное изданіе благоволятъ выслать 6 рубл., а за 12 книгъ въ роскошныхъ шагреновыхъ переплетахъ 8 рубл., съ пересылкой и сверхъ каждой 1000 верстъ еще 1 руб.

Выписывающіе означенный сборникъ проповѣдей до 28 февраля 1891 года получаютъ кромѣ того немедленно книгу: Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ старообрядцахъ, собранное изъ потаенныхъ старообрядческихъ преданій, записокъ и писемъ, церкви Сошествія Св. Духа, что на Большой Охтѣ, въ Спб., протоіереемъ А. І. Журавлевымъ. Съ портретомъ автора и рисунками, изображающими стригольниковъ и раскольниковъ въ ихъ оригинальной старинной одеждѣ, а также женщинъ, дѣвицъ и черничекъ. Въ 4-хъ частяхъ. Еще подписчики получаютъ въ мартѣ 1891 года

12 МѢСЯЦЕВЪ (КНИГЪ) „ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ“,

(сокращенно изложенныхъ по Четьи Миней и др. авторовъ), празднуемыхъ православною русскою церковью, съ присовокупленіемъ описанія двенадцатыхъ праздниковъ, чудотворныхъ иконъ, указаній мѣстъ, гдѣ почиваютъ мощи св. угодниковъ, основанія и значенія постовъ, подъ редакціею Д. И. Протопопова. Четыре мѣсяца «ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ» уже отпечатаны на отличной сатирированной бумагѣ красивымъ четкимъ шрифтомъ.

Подписавшихся, покорнѣйше просимъ въ своихъ требованіяхъ обозначать, что они желаютъ получить ОКОНЧЕННОЕ изданіе сборника проповѣдей въ 12 выпускахъ въ началѣ 1891 г. съ поименован. приложеніями.

Требованія съ деньгами просимъ адресовать въ Москву, въ «Русскій Книжный Магазинъ», на Тверской улицѣ, бл. Охотнаго, д. Комиссарова.

«Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата»

съ 1 марта 1891 года

при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи имѣеть выходить два раза въ мѣсяць, объемомъ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ нѣкоторыхъ статей на грузинскій, по слѣдующей программѣ:

О ф ф и ц і а л ь н а я ч а с т ь .

В ы с о ч а й ш і я повелѣнія, указы *Святѣйшаго Синода*, опредѣленія и распоряженія Высшаго духовнаго и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства;

Назначенія и перемѣны по службѣ лицъ духовныхъ и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ экзархатѣ;

Свѣдѣнія о дѣятельности „Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“ и отчеты его;

Свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата; разрядные списки учениковъ Семинаріи, Духовныхъ училищъ и воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища;

Отчеты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Н е о ф ф и ц і а л ь н а я ч а с т ь .

Слова, поученія, рѣчи, а также внѣцерковныя собесѣдованія;

Жизнеописанія св. угодниковъ Православной Церкви вообще и Грузинской въ особенности, и назидательные примѣры изъ ихъ жизни;

Біографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ церковныхъ дѣятелей;

Статьи, очерки и рассказы, преимущественно касающіеся Грузіи, религіознаго, историческаго и описательнаго характера;

Лѣтопись церковной жизни Грузинскаго экзархата и корреспонденціи изъ его епархій;

Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

Отвѣты и объясненія на разныя журнальныя статьи, касающіяся Грузинскаго экзархата;

Общедоступныя и наиболѣе полезныя свѣдѣнія по народной медицинѣ;

Разныя извѣстія и замѣтки и объявленія.

Подписной, редакціонный годъ, *начинаясь съ 1 марта, оканчивается февралемъ*. Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. (Пересылка на счетъ редакціи) Подписка принимается при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,

Архимандритъ *Николай*.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ОБЪЯСНЕНІЕ СЛОВЪ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ЗНАНІЯ

Изданіе А. Гарбель и К^о.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, Б. Гнѣздиловскій пер., д. Мартыновой.

Словарь выходитъ приблизительно 2 раза въ мѣсяць отдѣльными выпусками.

Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ 40 и 30 коп. (Вышло уже шесть выпусковъ).

Безплатныя приложенія: географическія карты, хромофотографическія картины, разнообразныя рисунки, портреты историческихъ русскихъ и иностранныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ, виды и планы русскихъ губернскихъ и важнейшихъ европейскихъ городовъ, изображенія животныхъ, растений, горъ, замѣчательныхъ водопадовъ, пещеръ и проч. и проч.

Подписка принимается исключительно въ главной конторѣ на 10 выпусковъ (отъ 5 до 15 в.): на лучшей бумагѣ съ доставкой и пересылкой 4 руб., на обыкновенной бумагѣ 3 рубля. Для удобства иногороднихъ подписчиковъ, словарь можетъ высылаться имъ съ наложеннымъ платежомъ, причемъ къ подписной цѣнѣ прибавляются 20 копѣекъ, за почтовые расходы.

Словарь этотъ отвѣчаетъ на вопросы: антропологии, археологии, археологии, астрономіи, ботаники, военной науки, всемірной исторіи, географии, географии, гидротехники, зоологіи, искусствъ, коммерческой науки, всеобщей литературы, литографии, минералогіи, морскихъ дѣлъ, палеонтологіи, медицины, математики, петрографии, политической экономіи, психологіи, социологіи, телеграфии, теологіи, технологіи, типографіи, товаровѣдѣнія, физики, филологіи, финансовой науки, фотографіи, химіи, художественной промышленности, электротехники, эстетики, этнографіи, юриспруденціи и т. д.

СЪ 15 ЯНВАРЯ 1891 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ БИБЛИОТЕКА“.

**«Сборникъ переводныхъ романовъ и повѣстей»
БОЛѢЕ 3000 СТРАНИЦЪ ВЪ ГОДЪ.**

Цѣль новаго изданія за крайне доступную цѣну (три рубля съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи) доставить массѣ читающей публики громадный выборъ занимательнаго чтенія. Въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно лишь выдающіяся новинки иностранныхъ литературъ, выделяющіяся громкимъ-ли именемъ автора, своею художественностью или же полной захватывающаго интереса фабулой. Помѣщаемые переводы будутъ отличаться строго литературнымъ языкомъ, причемъ особенное вниманіе будетъ обращено на сохраненіе духа и всѣхъ особенностей подлинника. Поставивши себѣ единственною цѣлью доставлять нашимъ подписчикамъ способное заинтересовать ихъ чтеніе, мы съ особенною чуткостью будемъ прислушиваться къ малѣйшимъ проявленіямъ одобренія или порицанія съ ихъ стороны.

«Всемирная Библиотека» будетъ выходить 15-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 18—20 печатныхъ листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи:

На годъ 3 руб.

На полгода 2 „

Допускается разсрочка платежа.

Съ требованіями просятъ обращаться въ редакцію журнала

(С.-Петербургъ, Троицкая ул., домъ № 36).

Редакторъ-издатель К. М. ПЛАВИНСКІЙ.

Въ канцеляріи Черниговскаго Губернскаго Статисти-
ческаго Комитета

ПРОДАЕТСЯ

„КАЛЕНДАРЬ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХІИ

НА 1891 ГОДЪ“.

Въ календарѣ 334 страницы, онъ содержитъ много спра-
вочныхъ свѣдѣній, интересныхъ для духовенства.

Цѣна календаря 1 руб. 25 коп. Желаящіе его приобрѣсть обращаются въ канце-
лярію Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Календарь можетъ
быть высылаемъ и съ наложеннымъ платежемъ.

ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ГРАЖДАНИНЪ

принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи: Большая Итальянская, 37.

Газета «Гражданинъ» слишкомъ извѣстна по своему строго-консервативно-
му направленію, чтобы нуждаться въ его разъясненіи.

Обозрѣніе иностранное.—Телеграммы (собственныхъ корреспондентовъ и
«Сѣверн. Телеграфн. Агентства»).—Двѣ или одна передовыхъ статей.—Воскрес-
ная бесѣда.—Замѣтки прозаика.—Вѣсти дня.—Мысли и факты.—Виѣ Россіи.—
Послѣднія извѣстія и иностранныя извѣстія.—Записная книжка.—Вслухъ.—Важ-
ное и мелкое.—Доброе и хоршее.—Собственныя корреспонденціи,—иностранныя
(Берлинъ, Вѣна, Парижъ) и внутреннія.—Московскія письма.—Письма изъ Пе-
тербурга—графини д'Иксъ.—Газеты.—Правительственныя извѣстія.—Москва.—
Хроника.—Иностранныя сообщенія.—Отовсюду.—Дневникъ издателя.—Научныя
мелочи.—На улицѣ.—Театръ и музыка.—Книж. новости.—Спортъ.—Шахма-
ты.—Биржа.

ФЕЛЬЕТОНЫ: Иностранная Хроника. Московскій фельетонъ.—Гигіениче-
скій.—Научный.—Литературно-критическій.—Изъ вседневной жизни.—Музыкаль-
ный.—Военный А по воскресеньямъ 2 беллетристическихъ фельетона: Воскрес-
никъ и Нашъ альбомъ.

Военно-иностранный отдѣлъ.

Ежедневно иностранный въ переводѣ, или оригинальный романъ—въ осо-
бомъ фельетонѣ.

Почтовый ящикъ: Отдѣлъ справокъ и порученій и Магазинная хроника.

1. Кромѣ 362 №-ровъ газеты большаго формата (форматъ «Новаго Време-
ни»), подписчикъ получаетъ 12 книгъ романовъ, причемъ въ каждой книгѣ на-
чинается и кончается романъ.

2. Редакція открыла отдѣлъ справокъ и порученій для своихъ иногороднихъ подписчиковъ, который исполняетъ всѣ порученія (кромѣ денежныхъ) бесплатно и даетъ отвѣты на запросы, и

3. Дѣлаетъ значительныя уменьшенія сельскому духовенству, а именно; вмѣсто 25 р. съ литературными Приложеніями 12 р., вмѣсто 12 р. безъ Приложеній 10 р.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. Н. ФЕДОРОВОЙ

(Дворянская, д. Сибирякова)

П Р О Д А Ю Т С Я:

Правила и формы слѣдственнаго производства по дѣламъ епархіальнаго суда, 1 руб.

Новая инструкція церковнымъ старостамъ, 1 руб. 25 коп.

Практическія указанія относительно служенія литургіи соборне свящ. *И. Бутенова*, 30 коп.

Святель, сборн. проповѣдей, 1 руб. 25 коп.

Избранныя поученія на разные случаи, 1 руб. 40 коп.

Воскресныя и праздничныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія, 1 руб. 25 коп.

Воскресный день, сборникъ статей для чтенія при внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, 1 руб. 50 коп.

Почуенія свящ. *Мих. Соколова*, 1 р. 50 коп.

Простонародныя поученія свящ. *И. Якимова*, 1 руб. 50 коп.

Слова, бесѣды и поученія, изд. журн. «Пастырскій Собесѣдникъ», отъ 60 коп. до 1 рубля за экземпляръ.

Магазинъ высылаетъ иногороднимъ какъ эти книги, такъ и всѣ другія духовно-нравственнаго содержанія, равно календари на 1891 годъ и всевозможные учебники съ наложеннымъ платежемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Синода. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Постановленія и распоряженія Правительства. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Епархіальныя извѣстія.

Рѣчь Преосв. *Сергія Еп. Чебоксарскаго* предъ отпѣваніемъ Преосв. *Серафима, Еп. Самарскаго*. Болѣзнь, кончина и погребеніе Преосвященнаго *Серафима*. *Пр—й С—нъ*. Слово при погребеніи Преосв. *Серафима*. Каѳ. прот. *В. Лаврскій*. Преосвященный *Серафимъ, Еп. Самарскій и Ставропольскій* (Некрологъ) *В. К—въ*. Памяти почившаго Владыки. *И. Никифоровскій*. Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный протоіерей *Валеріанъ Лаврскій*.

Дозволено цензурою 1 Февраля 1891 г. Цензоръ Архимандритъ СЕРАФИМЪ.

Печатано въ Типо-Литографіи *Н. А. Жданова*, въ Самарѣ.